

ФИЗИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

2

ДОБРОТНОСТЬ —
МАГНИТООПТИКА

Главный редактор
А. М. ПРОХОРОВ

Редакционная коллегия

Д. М. АЛЕКСЕЕВ
(зам. гл. редактора),
А. М. БАЛДИН,
А. М. БОНЧ-БРУЕВИЧ,
А. С. БОРОВИК-РОМАНОВ,
Б. К. ВАЙНШТЕЙН,
С. В. ВОНСОВСКИЙ,
А. В. ГАПОНОВ-ГРЕХОВ,
С. С. ГЕРШТЕЙН,
И. И. ГУРЕВИЧ,
А. А. ГУСЕВ
(зам. гл. редактора),
М. А. ЕЛЬЯШЕВИЧ,
М. Е. ЖАБОТИНСКИЙ,
Д. Н. ЗУБАРЕВ,
Б. Б. КАДОМЦЕВ,
И. С. ШАПИРО,
Д. В. ШИРКОВ.

Москва
«Советская
энциклопедия»
1990

акустич. шумов. Часто на сплошной спектр шума накладываются отдельные дискретные составляющие. Линейчатый спектр в виде совокупности отдельных гармонич. составляющих с кратными частотами присущ музыкальным З.: осн. частота определяется при этом воспринимаемую на слух *высоту звука*, а набор гармонич. составляющих — *тёмбр звука*. В спектре З. речи имеются форманты — устойчивые группы частотных составляющих, соответствующие определ. фонетич. элементам.

Энергетич. характеристикой звуковых волн является *интенсивность звука*. Она определяется амплитудой *звукового давления* или *колебательной скорости частиц*, *волновым сопротивлением* среды, а также *формой волн*. Субъективная характеристика, отвечающая интенсивности, — *громкость звука* зависит от частоты. Наибольшей чувствительностью человеческое ухо обладает в области частот 1—5 кГц. В этой области порог слышимости (см. *Пороги слуха*) составляет по интенсивности 10^{-12} Вт/м², а по звуковому давлению $\sim 10^{-5}$ Па. Верх. граница воспринимаемой человеческим ухом интенсивности З.—т. н. *боловой порог* — слабо зависит от частоты и составляет прибл. 1 Вт/м².

Источниками З. могут быть любые явления, вызывающие возмущение упругой среды, т. е. местное отклонение давления или механич. напряжения от равновесного значения или локальные смещения частиц от положения равновесия. В создаваемых искусственно излучателях З. для этой цели используются колебания твёрдых тел (напр., струны и диски музыкальных инструментов, диффузоры громкоговорителей и мембранны телефонов, пьезоэлектрич. пластины) или ограниченных объёмов воздушной или водной среды (органные трубы, свистки); колебания могут возбуждаться ударом (струны рояля, колокола), поддерживаться за счёт пост. потока газа (свистки), создаваться путём преобразования колебаний электрич. тока в механические (электроакустические преобразователи). В природе З. возбуждается при обтекании твёрдых тел потоком воздуха за счёт образования и отрыва вихрей, напр. при обдувании ветром углов зданий, гребней морских волн и т. п. З. низких и инфразвуковых частот возникает при взрывах, обвалах. Источниками З. являются применяемые в совр. технике механизмы и оборудование, к-рые создают звуковые загрязнения окружающей среды. Особый вид источников З.—голосовой аппарат человека и животных.

Приёмники звука служат для восприятия звуковой энергии и преобразования её в другие формы. К приёмникам З. относятся, в частности, слуховой аппарат человека и животных. В технике для приёма З. применяются гл. обр. электроакустич. преобразователи — микрофоны в воздухе, гидрофоны в воде, геофоны в земной коре. Наряду с подобными приёмниками, воспроизводящими временную структуру звукового сигнала, существуют приборы, воспринимающие усреднённые по времени характеристики волн (напр., Рэлея диск, Радиометр акустический).

Распространение звуковых волн в среде характеризуется их скоростью (см. *Скорость звука*). В газообразных и жидкостных средах распространяются только продольные волны, скорость к-рых определяется сжимаемостью среды и её плотностью. В твёрдых телах помимо продольных могут распространяться поперечные волны и *поверхностные акустические волны*; скорость волн в твёрдых телах определяется комбинацией их констант упругости и плотностью; в кристаллах имеет место анизотропия скорости З., т. е. зависимость её от направления распространения волн относительно кристаллографич. осей. В ряде случаев наблюдается *дисперсия звука*, обусловленная как физ. процессами в веществе, так и волноводным характером распространения в ограниченных объёмах.

При распространении звуковых волн имеют место обычные для всех типов волн явления интерференции и дифракции. В случае когда размер препятствий и неоднородностей в среде велик по сравнению с длиной волны, распространение З. подчиняется законам отражения и преломления лучей и может рассматриваться с позиций *геометрической акустики*. По мере распространения волны происходит постепенное *затухание звука*, т. е. уменьшение его интенсивности и амплитуды с расстоянием, к-рое обуславливается как законами волнового распространения в среде, так и необратимым переходом звуковой энергии в др. форму (гл. обр. в теплоэнергии).

При распространении звуковых волн большой амплитуды происходит постепенное искашение синусоидальной формы гармонич. волны и приближение её к ударной; наблюдается и ряд других нелинейных эффектов в звуковом поле, напр.: дополнит. нелинейное поглощение звука, нелинейное взаимодействие акустич. волн в твёрдых телах (см. *Нелинейная акустика*), акустич. кавитация. В мощных звуковых полях возникают явления необратимых изменений в веществе, на к-рых основываются процессы УЗ-технологии.

Лит.: Стретт Дж. В. (Горд. Рэлей), Теория звука, пер. с англ., 2 изд., т. 1—2, М., 1955; Исаакович М. А., Общая акустика, М., 1973; Скучин Е., Основы акустики, пер. с англ., т. 1—2, М., 1976. И. И. Гольмана.

ЗВУК В СВЕРХТЕКУЧЕМ ГЕЛИИ (^4He) — гидродинамич. волны, распространяющиеся в сверхтекучем гелии (Не II). Согласно *Ландау теории сверхтекучести* (двухкомпонентной модели Не II), гидродинамика сверхтекучей жидкости, в отличие от обычной гидродинамики, характеризуется двумя скоростями движения v_s и v_n , являющимися соответственно скоростями сверхтекучей и нормальной компонент жидкого Не II. Появление дополнит. гидродинамич. переменной (v_s) приводит к увеличению числа степеней свободы системы и возможности возникновения новых, но сравнению с классич. гидродинамич. системами, типов З. (звуковых мод). Типы возможных звуковых волн и скорости их распространения зависят также от геом. параметров гелиевой системы и кол-ва примесей ^3He .

В об ъё ме сверхтекучего ^4He могут распространяться волны двух типов — первый звук (ПЗ) и *второй звук* (ВЗ). Волны первого типа аналогичны гидродинамич. звуку в обычной жидкости и представляют собой в осн. распространяющиеся колебания плотности ρ и давления p . Специфич. особенностью Не II является существование т. н. ВЗ — тепловых волн: распространяющихся колебаний темп-ры T и *энтропии* S (в обычных средах температурные колебания затухают на расстоянии порядка длины волны). Поскольку коэф. теплового расширения $(\partial\rho/\partial T)_p$ гелия аномально мал, колебания плотности (давления) и темп-ры (энтропии) оказываются практически независимыми. При этом скорость ПЗ и v_1 задаётся обычным соотношением: $v_1^2 = (\partial p/\partial \rho)_S$, а скорость ВЗ: $v_2^2 = \rho_S T S^2/C_{p,n}$, где ρ_S , p_n — соответственно плотность сверхтекучей и нормальной компонент, C — теплёмкость. При низких темп-рах, не слишком близких к темп-ре T_λ , исчезновения сверхтекучести гелия, норм. компонента представляет собой газ *квазичастиц* (элементарных возбуждений системы), а ВЗ — звуковые волны в газе квазичастиц. В чистом ^4He это звуковые волны в системе *ротонов* и *фононов*.

При понижении темп-ры времени свободного пробега т. квазичастиц в Не II возрастают. При этом гидродинамич. ПЗ переходит в высокочастотный ПЗ — слабозатухающие волны плотности на частотах $\omega \gg 1/\tau$.

На поверхности сверхтекучего гелия может распространяться *поверхностный ВЗ* — звуковые колебания в системе поверхностных возбуждений. Для чистого Не II это звук в системе *рицилонов* (квазича-

ют место ференции тствий и с длиной онам от асматри. По мере вное за вности и ется как е, так п р. форму

ной амп синусоид ижение ей линей- действие

иония аку звуковых

специй в

звук, пер.

1. А., Об

стии, пер.

Гальмана.

(He) —

и сверх-

тии сверх-

гидро-

от обыч-

оростями

чию скро-

ент жидк-

ицами, не-

степеней

ения по-

ч. систем-

ьных зву-

зывает

и кол-ва

распра-

ти второй

гидро-

ставляют

и плот-

ью He II

ах воли:

энтропии

и зату-

оскольку

шомально

ры (энт-

ропии). При

решением:

где ρ_s ,

нормаль-

темп-рах,

и сверх-

яет собой

системы),

В чистом

фонаров.

ного про-

При этом

а стот-

ности на

и может

овые ко-

нин. Для

(квазича-

тиц, соответствующих квантованным капиллярным волнам на поверхности He II).

В тонких сверхтекущих гелиевых пленках распространяется третий звук (T3) — практически изотермич. поверхности волны в пленке He II. Распространение T3 сопровождается осцилляциями сверхтекущей компоненты параллельно подложке, а нормальная компонента при не очень толстой пленке тормозится подложкой и в колебаниях не участвует. Существ. особенностью T3 является значит испарение и конденсация гелия при колебаниях, что сглаживает осцилляции темп-ры и приводит к почти изотермич. характеру распространения волны. Скорость изотермич. T3 $v_3^2 = (\rho_s/\rho)d(\partial E/\partial d)(1 + TS/L)$, где относит. плотность сверхтекущей компоненты ρ_s/ρ усреднена по толщине пленки d , E — потенциал сил ван-дер-ваальсовского притяжения гелиевого атома к подложке (см. Межмолекулярное взаимодействие), L — теплота испарения.

Четвёртый звук (Ч3) распространяется в He II, находящемся в узких канавках или в мелко-пористой среде, когда длина свободного пробега квазичастиц He II сравнима или заметно превосходит характерный размер в системе. При этом нормальная компонента жидкости неподвижна и для определения скорости Ч3 в ур-ниях гидродинамики следует положить $\tau_n = 0$. В результате, если пренебречь коэф. теплового расширения, $v_4^2 = (\rho_s/\rho)v_1^2 + (\rho_n/\rho)v_2^2$. Как правило, в этом выражении второй член много меньше первого. При низких темп-рах скорость распространения Ч3 как в чистом ^3He , так и в стабильных растворах ^3He в He II близка к скорости ПЗ.

Пятый звук представляет собой тепловые (температуры) волны в сверхтекущих гелиевых пленках в условиях, когда процесс испарения (конденсации) в пленке подавлены. Волны пятого звука являются адабатическими и распространяются со скоростью $v_5^2 = (\rho_n/\rho)v_2^2$.

При достаточно низких темп-рах примесная система ^3He в растворе ^3He в He II тоже должна перейти в сверхтекущее состояние. В таком растворе с двумя базе-конденсатами ^3He и ^4He могут распространяться звуковые волны трёх типов: 1) колебания плотности (давления) со скоростью распространения, близкой к скорости ПЗ в чистом He II; 2) колебания в системе примесных квазичастиц ^3He , распространяющиеся со скоростью, близкой, в меру малой концентрации ^3He , к $v_F/\sqrt{3}$, где v_F — фермиевская скорость (см. Ферми-жидкость); 3) температурные колебания со скоростью распространения, экспоненциально убывающей с уменьшением концентрации ^3He . Волны второго и третьего типов соответствуют ПЗ и ВЗ в сверхтекущем фермигазе примесных квазичастиц ^3He .

Лит.: Халатников И. М., Теория сверхтекущести, М., 1971; Паттерман С., Гидродинамика сверхтекущей жидкости, пер. с англ., М., 1978; Atkins K. R., Rudnick I., Third sound, в кн.: Progress in low temperature physics, v. 6, Amst.—L., 1970; Edwards D. O., Saam W. F., The free surface of liquid Helium, там же, v. 7a, Amst., 1978; Latits G. J., Roth J. A., Maupnag J. D., Observation of fifth sound in a planar superfluid ^4He Film, «Phys. Rev. Lett.», 1979, v. 42; Bashkin E. P., Meyerovich A. E., ^3He — ^4He quantum solutions, «Adv. Phys.», 1981, v. 30, № 1. А. Э. Майерович.

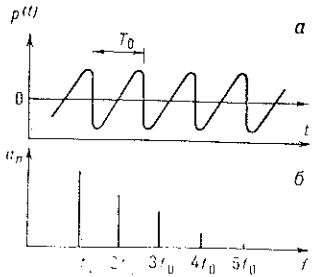
ЗВУКА АНАЛИЗ — разложение сложного звукового сигнала на ряд простых составляющих. Чаще всего применяются частотный и временной З. а. При частотном З. а. звуковой сигнал представляется суммой синусоидальных составляющих, характеризующихся частотой, фазой и амплитудой. Частотный З. а. позволяет получить распределение амплитуд составляющих по частотам (т. н. амплитудно-частотные спектры) и распределение фаз составляющих по частотам (фазочастотные спектры). При временном З. а. сигнал представляется суммой коротких импульсов, характеризующихся временем появления и амплитудой.

Методы времени З. а. лежат в основе принципа действия гидролокаторов и эхолотов.

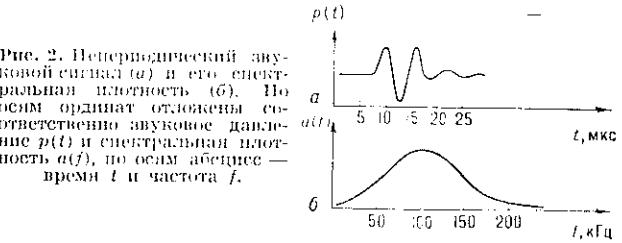
При частотном анализе звуковой сигнал $p(t)$ представляют суммой

$$p(t) = \sum_n a_n \cos(2\pi f_n t + \varphi_n),$$

где a_n — амплитуда, f_n — частота, φ_n — нач. фаза. Набор чисел a_n , f_n образует амплитудно-частотный спектр, а φ_n , f_n — фазочастотный. Если звуковой

сигнал $p(t)$ периодичен (рис. 1, a) (безынциста музыкальных звуков, гласные звуки речи), то его представляют в виде ряда Фурье (рис. 1, b), в к-ром частоты f_n образуют гармонич. ряд $f_0, 2f_0, 3f_0$ и т. д., f_0 — инд. частота ряда, $T_0 = 1/f_0$ — период звуковой волны. Если же звуковой сигнал $p(t)$ неperiодич., напр. однократный щелчок (рис. 2), то его можно рассматривать как периодический с бесконечно большим периодом T_0 . Т. к. при этом частотные интервалы

между гармониками $f_0 \approx 1/T_0$ становятся бесконечно малыми, а число гармоник — бесконечно большим, такой сигнал представляют в виде интеграла Фурье:

$$p(t) = \int_{-\infty}^{\infty} a(f) \cos(2\pi ft + \varphi) df,$$

где $a(f)$ — амплитудно-частотный спектр.

В пронцип частотный З. а. проводили с помощью резонаторов акустических, напр. резонаторов Гельмгольца. Набор таких резонаторов с разн. резонансными частотами позволяет проводить частотный З. а., наблюдая, какие из резонаторов «откликаются» на звук и с какой громкостью. В настоящее время З. а. выполняют после преобразования звукового сигнала в электрический с помощью микрофона (в воздухе) или гидрофона (в воде). Применяют либо параллельный, либо последовательный З. а. В первом случае электрич. сигнал пропускают через набор полосных фильтров с шириной Δf_n , где n — номер фильтра, и получают частотный спектр. Наиб. употребительны анализаторы с постоянной относит. шириной полосы $\Delta f_n/f_{\text{ср}} n$ ($f_{\text{ср}} n$ — ср. частота фильтра), равной 1, $1/3$ или $1/6$ октавы. Совокупность напряжений на выходе фильтров представляет частотный спектр сигнала. В случае нестационарных сигналов спектр характеризуется накопленным за нек-рый интервал времени T среднеквадратичными напряжениями на выходе фильтров.

ИДЕАЛЬНО-ПЛАСТИЧЕСКОЕ

в к-ром могут существовать электрич. поле и *пространственный заряд*, но никакие две отд. частицы не взаимодействуют. Для плазмы, заряж. частицы к-рой взаимодействуют по закону Кулона, ср. расстояние до соседней взаимодействующей частицы $r \sim n^{-1/3}$ (n — ср. число заряж. частиц в ед. объёма), а энергия кулоновского взаимодействия $\sim e^2 n^{1/3}$ (e — заряд частицы). Степень идеальности такой плазмы характеризуется плазменным параметром взаимодействия $\gamma = e^2/rT$ (T — темп-ра). Используя выражение для дебаевского радиуса экранирования $r_D \sim \sqrt{T/ne^2}$, условие идеальности плазмы можно записать в виде $\mu = 1/nr_D^3 \ll 1$ (μ — плазменный параметр идеальности), т. е. плазма будет идеальной, если число частиц в дебаевской сфере велико. Для И. п. оба параметра γ и $\mu \ll 1$. Параметр идеальности μ характеризует не только вклад потенц. энергии взаимодействия в ср. энергию и др. термодинамич. ф-ции, но и определяет роль столкновений заряж. частиц при неравновесных процессах. Частота столкновений заряж. частиц пропорциональна μ , поэтому при описании неравновесных процессов, определяющих, в частности, установление равновесного состояния, необходимо учитывать даже слабую неидеальность (см. *Неидеальная плазма*).

На практике в большинстве случаев плазма близка к идеальной: это плазма газовых разрядов, солнечного ветра, солнечной короны, ионосфера, плазма в МГД-генераторах, электронно-дырочная плазма полупроводников (см. рис. к ст. *Космическая плазма*). В неидеальной плазме относится электронный газ в металлах, квантовая вырожденная плазма в белых карликах, плазма в магнитосферах пульсаров, плазма при очень высоких давлениях (десятки тыс. градусов) и высоких темп-рах (10^8 К) — плазма в центре Солнца и плазма в условиях термоядерного синтеза.

Лит.: Ацимович И. А., Садеев Р. З., Физика плазмы для физиков, М., 1979; Климонтович Ю. З., Статистическая физика, М., 1982. Ю. З. Климонтович

ИДЕАЛЬНО-ПЛАСТИЧЕСКОЕ ТЕЛО — абстрактная матем. модель пластич. тела, в к-рой не учитывается упрочнение материалов в процессе деформирования.

Образец *AB* (рис.), к-рый можно рассматривать как И.-п. т., может идеально деформироваться без дальнейшего увеличения нагрузки P , когда растягивающее напряжение достигает нек-рого значения σ_s . Для случая сложного напряжённого состояния тела переход в пластич. область в к.-л. его точке наступает тогда, когда напряжения удовлетворяют *пластическим условиям*.

Понятие И.-п. т. применяется в расчётах технол. процессов ковки, волочения, погружения, прокатки металлов, не обладающих знач. упрочнением. Понятие И.-п. т. используется в теории предельного равновесия, определяющей предельные значения нагрузок для исследуемой конструкции.

Лит.: Пратер В., Ходж Ф. Г., Теория идеально-пластических тел, пер. с англ., М., 1956; Работин Ю. Н., Механика деформируемого твердого тела, М., 1979.

Д. Д. Ивлев.

ИДЕАЛЬНЫЙ ГАЗ — теоретич. модель газа, в к-рой преобладают размерами и взаимодействиями частиц газа и учитывают лишь их упругие столкновения. Это первонач. представление было расширено, в более широком понимании И. г. состоит из частиц, представляющих собой упругие сферы радиуса r или эллипсоиды, у них проявляется атомная структура. Расшир. модель И. г. позволяет учитывать не только поступательное, но и вращательное и колебательное движения его частиц,

вводить в рассмотрение наряду с центральным и нецентральным соударением, исследовать переходы энергии из одной степени свободы в другую и т. д.

Внутр. энергия И. г. определяется лишь кинетич. энергией его частиц (в противоположность модели решёточного газа, в частности *Изинга модели*, где кинетич. энергией пренебрегают и учитывают лишь потенц. энергию взаимодействия частиц).

Модель И. г. предложена в 1847 Дж. Геранатом (J. Hergot). На основе этой модели были теоретически выведены ранее эксперим. установленные газовые законы (законы Бойля — Мариотта, Гей-Люссака, Шарля, Авогадро). Эта модель И. г. легла в основу молекулярно-кинетич. представлений. Позднее экспериментально были обнаружены отклонения от законов И. г. [А. В. Реню (A. V. Regnault), Дж. Томсон (J. Thomson), Т. Эндрюс (Th. Andrews)], и в 1873 эти отклонения были теоретически обоснованы П. Д. Ван-дер-Ваальсом (J. D. van der Waals).

Модель И. г. справедлива для реальных классич. и квантовых газов при достаточно высоких темп-рах и разрежениях. В срв. физике понятие И. г. применяют при описании ансамбля любых слабовзаимодействующих частиц и квазичастиц, бозонов и фермионов. Оси, законы И. г. — уравнение состояния и закон Авогадро, впервые связанный макрохарактеристики газа (давление, темп-ра, массу) с массой его молекулы. Мин. кинетич. и термодинамич. свойства реальных газов в рамках этой модели могут быть выражены в виде степенных разложений с помощью ф-ций распределения частиц И. г.

Модель И. г. позволяет оценить мин. характеристики газа, напр. ср. расстояние L между частицами: $L \sim \sim n^{-1/3}$, где n — плотность газа (число частиц в ед. объёма), а с учётом изотоповского характера пространственного распределения частиц $L \sim 0,55396 n^{-1/3}$. Критерий идеальности к.-л. газа $\epsilon \ll 1$, где $\epsilon = nr^3$ — безразмерный параметр плотности.

При квантованиях, описании атомов и молекул И. г., кроме классич. параметров (давления, темп-ра, плотности, массы частиц и т. д.), вводится дополнительные длина волны де Бройля $\lambda_T = h/mv$ для частицы, движущейся как целое, и $\lambda_0 = h/mv_0$ для внутримолекулярных движений (m и μ — масса и приведённая масса молекулы, v_0 и v скорости внутримолекулярных перемещений и движения молекулы как целого соответственно). Квантовые эффекты проявляются при $\lambda_0 \ll L \ll \lambda_T$. При $\lambda_0 \gg L \gg \lambda_T$ движение частицы как целого описывается законами классич. механики, а внутримолекулярное — квантово-механич. законами.

К внутримолекулярным движениям относят также и акты столкновений частиц газа, для к-рых классич. рассмотрение допустимо лишь при $r \gg \lambda_T$. Это условие можно записать в виде

$$\frac{(3mkT)^{1/2}}{h} n^{-1/3} \gg 1. \quad (*)$$

При $r \ll \lambda_T$ столкновения сопровождаются дифракц. эффектами и классич. рассмотрение неправомерно. Подставляя реальные параметры в (*), можно установить, что существенно квантовые явления должны наблюдаться, напр., для изотопов водорода и гелия при низких темп-рах. К квантовым эффектам относятся также динамика намагниченности в спин-поларизованных разреженных газах (напр., коллективные спиновые осцилляции).

Лит.: Башкин Е. П., Спиновые волны и квантовые колективные явления в больцмановских газах, «УФН», 1986, т. 148, с. 433, см. также *Лит.* при ст. *Газ*. Ю. Н. Любимов.

ИДЕАЛЬНЫЙ КРИСТАЛЛ — физ. модель, представляющая собой бесконечный монокристалл, не содержащий примесей или структурных дефектов (вакансий, межузельных атомов, дислокаций и др.). Отличие реальных кристаллов от И. к. связано с конечностью их размеров и наличием дефектов. Наличия нек-рых де-

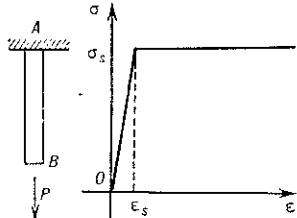

Диаграмма напряжение—деформация образца из идеально-пластического материала.

зывным и неходы энергет. д. чист кинетич.ность моделии и, где кине-шии потенц.

Герапатом и теоретиче- газовые ссака, Шарову молеку- эксперимен- конов И. Г. и (J. Thom- отклонения р-Ваальеом

классич. их теми-рах применяют тодействую- ющиков. Осн. Авогад- стики газа молекулы. альных га- дены в виде пределения

ктеристики цами: $L \sim$ делиц в ед. тера прост 5396 $n^{-1} \cdot s$. е $\sigma = nr^3$

и молекул, теми-ры, дополнитель- тицы, движ- молекуляр- т масса мол- ях переме- соответствует $\lambda_0 \ll L \ll$ слого опи- нутримоле-

т также и классич. то условие

(*)

дифракц. равомерно- ю установ- т должны гелия при относится яризовани- спиновые

квантовые ФН, 1986, . Любимов, представ- содер- вакансий, чие реаль- юстью их к-рых де-

фектов (напр., примесей, межкристаллитных грации) в реальных кристаллах можно практически полностью избежать с помощью спец. методов выращивания, отжига или очистки. Однако при темп-ре $T > OK$ в кристаллах всегда есть конечная концентрация (термоактивированных) вакансий и междуузельных атомов, число к-рых в равновесии экспоненциально убывает с понижением темп-ры.

А. Э. Мейерович. **ИДЕОГРАММА** (от греч. *idéa* — идея, образ, понятие и *grámma* — запись) — один из способов графич. представления плотности распределения вероятности случайной величины. В отличие от *гистограммы* И. позволяет частично учесть ошибки измерений.

Пусть x_1, \dots, x_n — результаты измерений случайной величины x , плотность распределения вероятност. к-кой необходимо изобразить, а $\sigma_1, \dots, \sigma_n$ — ошибки этих измерений. Сопоставим каждому измерению ф-цию

$$f_i(x) = (2\pi\sigma_i^2)^{-1/2} \exp \left[-\frac{(x-x_i)^2}{2\sigma_i^2} \right],$$

т. е. будем считать, что истинное значение случайной величины x распределено нормально (см. Гаусса распределение) около результата измерений. И. наз. изображение суммы этих ф-ций:

$$F(x) = \sum_{i=1}^n f_i(x).$$

И. пользуются для графич. представления результатов измерений случайной величины с различающимися ошибками. На практике часто вместо ф-ции $F(x)$ вычисляют приближенные значения интегралов от неё по равным небольшим отрезкам оси x , т. е. используют гистограмму ф-ции $F(x)$.

На рис. изображена И., полученная при сопоставлении результатов измерения массы \bar{n} -мезона разными авторами (1980). Индивидуальные измерения изображены в виде крестов, длина горизонтальной перекладины соответствует ошибке данного измерения. Наличие трёх наклонов в И. свидетельствует о несогласованности результатов.

Л. А. Лебедев. **ИЗГИБ** — вид деформации, характеризующей изменением кривизны оси (брюса, балки, стержня) или средней поверхности (пластиинки, оболочки) под действием внеш. сил или теми-ры.

Применительно к прямому брусу различают плоский (прямой), косой, чистый, поперечный и продольный И. Плоский И. возникает, когда силы, изгибающие брус, совпадают с одной из его гл. плоскостей, т. е. плоскостей, проходящих через ось бруса и гл. оси поперечных сечений. Косой И. возникает, если силы, изгибающие брус, лежат в плоскости, проходящей через ось бруса, но не совпадающей ни с одной из его главных плоскостей. Чистый И. происходит под действием только пар сил (изгибающих моментов),

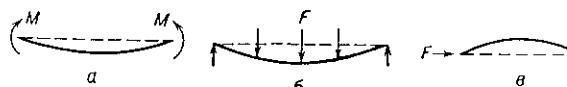

Рис. 1. Изгиб бруса: а — чистый; б — поперечный; в — продольный.

напр. в случае приложения к концам бруса двух равных по величине и противоположных по направлению моментов M (рис. 1, а). Поперечный И. происходит как под действием изгибающих моментов, так и поперечных сил, напр. в случае действия на брус сосредоточенных сил (рис. 1, б). Продольный И. воз-

никает под действием на стержень продольных сжимающих сил F (рис. 1, в), при достижении к-рыми неких величин (критических сил) может произойти потеря устойчивости равновесия (см. Продольный изгиб. Устойчивость упругих систем).

Изучение И. производится в предположении, что поперечные сечения бруса, плоские до И., остаются плоскими и после него (гипотеза плоских сечений), что продольные волокна бруса при И. не сжимают друг друга и не стремятся оторваться одно от другого. Получаемые при этом расчётные ф-лы применимы, если поперечные размеры бруса малы по сравнению с его длиной и отсутствуют резкие изменения поперечных сечений бруса.

При чистом И. в сечениях бруса действуют только изгибающие моменты и при этом постоянной величины, поэтому, если из прямого бруса, работающего в широкой области (рис. 2, а), выделить двумя поперечными сечениями элемент длиной ds , то действие оторванных частей бруса на элемент ds можно заменить равными моментами M . При И. поперечные сечения, располож-

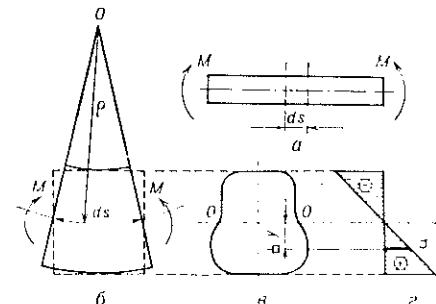

Рис. 2. а — брус, работающий в условиях чистого изгиба; б — элемент бруса ds после деформации; в — сечение бруса; г — эпюра б.

женные по концам элемента ds , находятся одно к другому, оставаясь плоскими (рис. 2, б), а продольные волокна, расположенные на выпуклой стороне элемента, удлиняются, на вогнутой — укорачиваются; промежуточный слой, волокна к-рого не изменяют своей длины, наз. нейтральным слоем. Линия пересечения нейтрального слоя с плоскостью любого поперечного сечения наз. нейтральной линией. При И. прямого бруса нейтральный слой проходит через центры тяжести поперечных сечений и наз. нейтральной осью (линия $O-O$ на рис. 2, а). В сечении по одну сторону от нейтральной оси возникают растягивающие, а по другую — сжимающие нормальные напряжения σ , возрастающие по мере удаления от нейтральной оси по линейному закону (рис. 2, г) $\sigma = My/f$, где y — расстояние от нейтральной оси до рассматриваемого волокна поперечного сечения, а f — момент инерции поперечного сечения относительно нейтральной оси. Для балок из материалов, одинаково работающих на растяжение и сжатие, в поперечных сечениях, симметричных относительно нейтральной оси, наибольшие нормальные напряжения в крайних волокнах определяются по ф-ле: $\sigma = \pm M/W$, где $W = 2I/h$ — момент сопротивления поперечного сечения, $h/2$ — половина высоты сечения.

При поперечном И. в сечениях бруса действуют как изгибающий момент, так и поперечная сила, к-рые в зависимости от вида нагрузок изменяются по длине бруса. Характер их изменения изображается графически с помощью эпюр изгибающих моментов M и поперечных сил Q (рис. 3). В поперечных сечениях кроме нормальных напряжений σ возникают также касательные напряжения τ . Нормальные напряжения определяются теми же ф-лами, как и при чистом И. Касательные напряжения τ для заданной точки бруса (рис. 4) получаются равными в площадках, расположенных в плоскости поперечного сечения, и в площадках, параллельных нейтральному слою: по ширине се-

Если взаимодействие в системе зависит лишь от относительных расстояний между частицами и отсутствуют внешние поля, нарушающие однородность пространства, то полный импульс $\mathbf{P} = \mathbf{p}_1 + \mathbf{p}_2 + \dots + \mathbf{p}_n$ сохраняется и его можно обратить в 0, переходя в систему центра масс частиц. В результате число независимых импульсов, от которых зависит волновая функция, уменьшается на единицу.

Сопоставим И. п. с конфигурационным представлением, ограничиваясь для простоты случаем одной частицы. Пусть $\varphi(\mathbf{p}) = \langle \mathbf{p} | \psi \rangle$ — волновая функция данной частицы в И. п. По определению, оператор импульса $\hat{\mathbf{p}}$ при этом диагонален: $\hat{\mathbf{p}}\varphi(\mathbf{p}) = \mathbf{p}\varphi(\mathbf{p})$. Оператор координаты выглядит как $\hat{x} = i\hbar\partial/\partial\mathbf{p}$, что согласуется с перенормированными соотношениями $[x_i, p_k] = i\hbar\delta_{ik}$ ($i=1, 2, 3$), δ_{ik} — символ Кронекера. Переход к конфигурационному представлению, в котором волновая функция частицы имеет вид $\varphi(x) = \langle x | \psi \rangle$, осуществляется с помощью трёхмерного преобразования Фурье:

$$\begin{aligned}\varphi(x) &= \langle x | \psi \rangle = \int \langle x | \mathbf{p} \rangle d\mathbf{p} \langle \mathbf{p} | \psi \rangle = \\ &= \frac{1}{(2\pi)^{3/2}} \int \exp(i\mathbf{x}\cdot\mathbf{p}) d\mathbf{p} \varphi(\mathbf{p}).\end{aligned}$$

Обратное преобразование отличается знаком в показателе экспоненты:

$$\varphi(\mathbf{p}) = \frac{1}{(2\pi)^{3/2}} \int \exp(-i\mathbf{x}\cdot\mathbf{p}) dx \varphi(x).$$

Симметрия между И. п. и обратным преобразованием Фурье является причиной сходства формулировок теории в импульсном и конфигурационных представлениях. В некоторых случаях эти две формулировки оказываются тождественными. Так, операторы угла момента \hat{L}_i ($i=1, 2, 3$) имеют один и тот же вид в обоих представлениях:

$$\begin{aligned}\hat{L}_3\varphi(x) &= \frac{\hbar}{i} \left(x_1 \frac{\partial}{\partial x_2} - x_2 \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi(x), \\ \hat{L}_3\varphi(\mathbf{p}) &= \frac{\hbar}{i} \left(p_1 \frac{\partial}{\partial p_2} - p_2 \frac{\partial}{\partial p_1} \right) \varphi(\mathbf{p})\end{aligned}$$

Ит. п. Ещё один подобный пример даёт задача о линейном гармоноческом осцилляторе с гамильтонианом

$$\hat{H} = \hat{p}^2/2m + m\omega^2x^2/2$$

(m — масса осциллятора, ω — частота). При её решении можно применять как И. п., так и конфигурационное представление. В обоих случаях волновая функция будет выражаться через полиномы Эрмита (см. Ортогональные полиномы), что находится в соответствии с инвариантностью этих полиномов относительно преобразования Фурье.

Наиболее важное и адекватное применение И. п. находит в квантовомеханической теории рассеяния, в частности в формализме Линмана—Швингера (см. Линмана—Швингера уравнение). Особенно возрастает роль И. п. при переходе к релятивистскому описанию взаимодействий частиц в квантовой теории поля, где оно объединяется с энергетическим представлением в рамках одного четырёхмерного p -представления. Конфигурационное представление здесь менее употребительно ввиду невозможности локализации релятивистских частиц с точностью лучше, чем компотоповская длина волны \hbar/mc .

В. Г. Кадышевский.

ИМПУЛЬСНОЕ ПРОСТРАНСТВО, пространство, точки которого определяют значения импульсов структурных элементов (частиц) системы. В общем случае — пространство обобщённых импульсов — переменных, канонически сопряжённых обобщённым координатам. Размерность И. п. равна полному числу обобщённых координат, т. е. числу степеней свободы S . Так, для системы N частиц без внутренних степеней свободы размерность И. п. $S=3N$.

И. п. является подпространством, образующим вместе с пространством обобщённых координат **фазовое пространство** системы. При классическом описании (замкнутой) системы с S степенями свободы каждое состояние системы в любой момент времени полностью определяется значением S обобщённых координат q_i и S обобщённых импульсов p_i , т. е. задаётся определённой точкой в фазовом пространстве. Соответственно каждая точка И. п. однозначно фиксирует импульсы составляющих систему частиц. В квантовой механике, согласно **неравенству Коши-Буняковского**, частицы не могут характеризоваться одновременно точно определёнными значениями координат и импульсов. Поэтому имеет смысл говорить только о числе состояний $\Delta\Gamma(q_i, p_i)$ в данном (малом) объёме фазового пространства $\prod p_i \Delta q_i$ вокруг точки с координатами $\{q_i, p_i\}$. При этом число состояний в И. п. $\Delta\Gamma(p_i)$ получается из $\Delta\Gamma(q_i, p_i)$ суммированием по всем точкам пространства обобщённых координат q_i (см. Плотность состояний). Для систем, допускающих квазиклассическое описание, $\Delta\Gamma = \prod \Delta q_i \Delta p_i / (2\pi\hbar)^S$. Кроме того, описание квантовомеханических систем носит вероятностный характер и обеспечивается заданием матрицы плотности (для замкнутых систем — волновых функций). Каждой точке И. п. соответствует определённая матрица плотности системы в импульсном представлении, что позволяет определить все учётные характеристики системы в этой точке и импульсные распределения (см. Импульсное представление в квантовой механике). Состояние системы полностью характеризуется определёнными значениями импульсов составляющих её частиц только для системы свободных невзаимодействующих частиц.

Во многих задачах удобно переходить от пространственных систем к импульсному, при котором обычное конфигурационное пространство отображается, как правило, преобразованием Фурье, в И. п., а пространственные дифференцирование или интегрирование соответствуют алгебраическим операциям.

В физике твёрдого тела под И. п. понимают пространство **квазимпульсов**. В этом случае область физически различных состояний **квазичастиц** в И. п. соответствует однородной ячейке обратной решётки кристалла (см. Бриллюзова зона). В И. п. задаётся большинство свойств квазичастиц в твёрдых телах — энергетический спектры и зоны, поверхность Ферми и пр. (см. Зонная теория), а также функции распределения (матрицы плотности), волновые функции и Грина функции квазичастиц в импульсном представлении.

А. Э. Мейеровас.

ИМПУЛЬСНЫЕ УСТРОЙСТВА — устройства, предназначенные для генерирования и преобразования импульсных сигналов, а также сигналов, форма которых характеризуется быстрыми изменениями, чередующимися со сравнительно медленными процессами (паузами).

И. у. применяют в разн. радиоэлектронных устройствах и электронных системах, включая ЭВМ. Они входят в состав многих физ. приборов и установок, в частности связанных с физикой элементарных частиц: ускорителей, анализаторов излучений и др. В эксперим. ядерной физике процессы в детекторах частиц преобразуются в электрич. импульсы, которые затем подвергают временному и амплитудному анализу. При временному анализе устанавливают временные характеристики одиночных импульсов и потоков импульсов. Амплитудный анализ состоит в установлении распределения амплитуд импульсов (см. Амплитудный анализатор, Амплитудный дискриминатор).

Импульсы. В большинстве случаев в И. у. используют в виде импульсы — кратковременные, унитарные изменения тока или напряжения, разделённые паузами (см. также Импульсный сигнал). Различают след. элементы видеомпульса: резкий подъём (фронт), медленно меняющуюся часть (вершину), быстрый спад

плоскости слоёв движения электронов часто близко к изотропному и в электронной зонной картине отвечает движению по широкой зоне проводимости, а в направлении, перпендикулярном слоям, ширина зоны оказывается намного меньше. Для описания такого движения электронов обычно используется модель *эффективной массы* внутри слоёв и приближение *сильной связи* для движения электронов между слоями (см. *Зонная теория, Блоховские электроны*). Энергия электроно \mathcal{E} в зависимости от квазимпульса \mathbf{p} имеет тогда вид $\mathcal{E}(\mathbf{p}_\parallel, \mathbf{p}_\perp) = p_\parallel^2 / 2m_\parallel^* + \delta \cos(p_\perp a)/\hbar$, где \mathbf{p}_\parallel — импульс вдоль слоёв, \mathbf{p}_\perp — импульс поперёк слоёв, a — расстояние между слоями, m_\parallel^* — эф. масса в плоскости слоя, δ — полушприца зоны проводимости для движения между слоями.

Сильная анизотропия такого типа реализуется, напр., в слоистых кристаллах дихалькогенидах переходных металлов типа TaS_2 (металлич. проводимость) или MoS_2 (полупроводник), а также в их *интеркалированных соединениях I* или *интеркалированных соединениях графита*. В дихалькогенидах переходных металлов слой металла с двух сторон окружён слоями халькогенов и связь этих трёх слоёв в сэндвиче является сильной (ковалентной). Сэндвичи упакованы в кристалле также слоями, причём взаимодействие сэндвичей близко к ван-дер-ваальсовскому. В интеркалированных соединениях металлич. слои разделены ещё больше непрородными слоями молекул или групп атомов, введённых в пространство между сэндвичами. К К. с. относятся также органич. проводники, где плоские органич. молекулы упакованы в цепочки, к-рые, располагаясь параллельно друг другу, образуют проводящие слои, разделённые непроводящими слоями др. молекул, напр. в $\text{BEDT}-\text{TTF}_2\text{I}_3$ проводящие слои плоских молекул $\text{BEDT}-\text{TTF}$ разделены слоями из атомов I [2].

Анизотропия проводимости $\sigma_{\parallel}/\sigma_{\perp}$ достигает 50 в слоистых соединениях типа TaS_2 и 10^5 в интеркалированном соединении TaS_2 с пиридином.

По мере уменьшения δ движение электронов приближается к двумерному, а ниже нек-рого порогового значения \mathcal{E}_0 для δ система начинает вести себя как двумерная. Пороговое значение \mathcal{E}_0 совпадает с характерной энергией эффекта. Напр., если рассматривается *Ванье — Мотта экзитон* в слоистом полупроводнике, то \mathcal{E}_0 — энергия связи экзитона. При $\delta \gg \mathcal{E}_0$ мы имеем дело с трёхмерным анизотропным экзитоном. Его уровни энергии определяются ридберговской серией, а волновая ф-ция анизотропии в меру анизотропии m_\parallel^* и $m_\perp^* = \hbar^2/2dt$. При $\delta \ll \mathcal{E}_0$ экзитон локализован в слое и его спектр определяется решением кулуповской задачи для двумерного движения электрона и дырки. В случае *сверхпроводимости* энергия \mathcal{E}_0 по порядку величины есть темп-ра сверхпроводящего перехода $T_{\text{кр}}$, и при $\delta \gg T_{\text{кр}}$ мы имеем дело с обычными анизотропными сверхпроводниками, а при $\delta \ll T_{\text{кр}}$ реализуется джозефсонское взаимодействие слоёв со всеми свойствами, характерными для джозефсоновских переходов во внешн. полях [1]. Системы с $\delta \ll \mathcal{E}_0$ наз. *квазидвумерными* (в узком смысле) по отношению к рассматриваемому эффекту. Т. о., система может быть обычной анизотропной для одного явления и *квазидвумерной* для др. эффекта [2].

Лит.: 1) Булаевский Л. Н., Сверхпроводимость и электронные свойства слоистых соединений, «УФН», 1975, т. 116, с. 449; 2) Ягубский Э. Б. и др., Сверхпроводящие свойства ромбической фазы триодида бис-(этилендиитиола) тетратиофульвалена, «Письма в ЖЭТФ», 1984, т. 39, с. 275.

Л. Н. Булаевский.

КВАЗИМПУЛЬС — векторная характеристика \mathbf{p} состояния квазичастицы в кристалле. К. играет для частиц в периодич. среде (напр., в кристаллич. решётке) ту же роль, что и импульс частицы в пространственно однородных системах. В однородной среде преобразование волновой ф-ции $\psi(r)$ частицы при произвольном сме-

щении \mathbf{u} имеет вид $\psi(r+u) = \exp(i\mathbf{p}^* u/\hbar) \psi(r)$, где \mathbf{p}^* — импульс частицы. Для пространственно периодич. среды $\psi(r)$ обладают аналогичным свойством только для смещений, равных векторам трансляции (периодам) системы:

$$\psi(r+a_i) = \exp(ipa_i/\hbar) \psi(r). \quad (1)$$

Здесь $\mathbf{p} = \mathbf{K}$. При этом волновая ф-ция частицы имеет вид:

$$\Psi_{n, p}(r) = \exp(ipr) W_{n, p}(r), \quad (2)$$

где $W_{n, p}(r+a_i) = W_{n, p}(r)$. Согласно *Блоха теореме*, собств. волновые ф-ции стационарных состояний квазичастиц, находящихся в поле с периодич. потенциалом, имеют вид (2), причём значение \mathbf{p} вместе с индексом n (номер энергетич. зоны) образуют полный набор квантовых чисел, определяющих данное состояние (см. *Блоховские электроны, Зонная теория*).

В отличие от импульса величина \mathbf{K} задаётся неоднозначно — состояния, в к-рых \mathbf{p}/\hbar отличаются на один из векторов *обратной решётки* \mathbf{b}_k , тождественные. Соответственно для всех физически различных состояний \mathbf{p} можно задавать внутри одной элементарной ячейки обратной решётки (в качестве к-рой обычно выбирают *Бриллюзину зону*). С неоднозначностью связано и отсутствие точного закона сохранения \mathbf{K} ; при взаимодействии квазичастиц их суммарный \mathbf{K} сохраняется лишь с точностью до $\hbar b_k$. Это проявляется в *перебросах*.

Значения \mathbf{K} определяют энергию квазичастиц $\mathcal{E}_n(\mathbf{p})$ внутри каждой из энергетич. зон. Изменение \mathbf{K} , под действием внешнего $\mathbf{V}(r)$ задаётся ур-нием, аналогичным закону Ньютона: $d\mathbf{p}/dt = -\nabla V(r)$. Возможность введения \mathbf{K} , существенно упрощает анализ свойств кристаллов: вид, взаимное расположение, связности, наличие особенности и т. д. для *ферми-поверхностей* и энергетич. зон, определяемых в пространстве \mathbf{K} , позволяют сделать качественные выводы о свойствах твёрдых тел, напр. о их проводимости.

Лит. см. при статьях *Зонная теория, Квазичастица*, А. Е. Майерович.

КВАЗИКЛАССИЧЕСКОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ в квантовой механики (Венцеля — Крамера — Бриллюзина метод, ВКБ метод) — приближённый метод нахождения волновой ф-ции и уровняй энергии квантовой системы при условии, что длина волны де Броиля λ частиц системы много меньше характерных размеров R изменения потенциала. В условиях К. п. квантовое неопределённость соотношение позволяет построить *волновой пакет*, в к-ром неопределённости координаты и импульса гораздо меньше самих этих величин. Такой пакет будет двигаться, подчиняясь законам классич. механики с точностью до малых величин порядка \hbar/R . В простейшем случае точечной частицы массы m с заданной энергией \mathcal{E} , движущейся по законам классич. механики во внешн. поле с потенциалом $U(r)$, модуль импульса $p(r)$ в данной точке пространства r равен $p(r) = [2m(\mathcal{E} - U(r))]^{1/2}$. Длина волны связана с импульсом соотношением де Броиля $\lambda(r) = \hbar/p(r)$. Критерий применимости К. п. таков:

$$|\nabla \lambda(r)| = \frac{\hbar}{p^2} |\nabla p(r)| \ll 1. \quad (1)$$

Движение квантовой частицы в тех же условиях определяется *Шредингера уравнением*:

$$\hbar^2 \Delta \psi + p^2(r) \psi = 0, \quad (2)$$

где ψ — волновая ф-ция частицы. В одномерном случае (потенциал и волновая ф-ция зависят лишь от одной координаты x) приближённые решения ур-ния (2) в классически доступной области $\mathcal{E} > U(x)$ имеют вид

$$\psi(x) = \frac{C}{\sqrt{p(x)}} \exp\left[\pm \frac{i}{\hbar} \int p dx\right], \quad (3)$$

где C — постоянная. Решения (3) представляют собой простейшее обобщение плоской волны $\exp(ipx/\hbar)$ на

КВАНТОВАЯ

Лит.: Фейнман Р., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1975; Воловик Г. Е., Минеев В. П., Исследование особенностей в сверхтекучем He^3 и жидких кристаллах методами гомотопической топологии, «ЖЭТФ», 1977, т. 72, б, с. 2256; Паттерман С., Гидродинамика сверхтекучей жидкости, пер. с англ., М., 1978; Воловик Г. Е., Буньков Ю. М. и др., ЯМР-спектроскопия вращающегося сверхтекучего He^3 , «УФН», 1984, т. 143, с. 73; Уагодиах Е., Josephson effect and phase slippage in superfluids, в кн.: Proceedings of the 18 International Conference on low temperature physics, pt 3, Invited Papers, Kyoto, 1987, p. 1798.

В. П. Минеев.

К. в. в сверхпроводниках II рода — линейные особенности параметра порядка, существующие в сверхпроводниках II рода при значениях напряжённости внешн. магн. поля между ниж. критич. H_{c1} и верх. критич. H_{c2} полем (в смешанном состоянии сверхпроводника, А. А. Абрикосов, 1957).

В интервале $H_{c1} \leq H \leq H_{c2}$ внешн. магн. поле проникает в толщу сверхпроводника в виде тонких трубок — К. в., образующих двумерную решётку (см. Решётка вихрей Абрикосова). Существование смешанного состояния (т. е. принадлежность сверхпроводника к сверхпроводникам II рода) гарантируется условием $\kappa > 1/\sqrt{2}$, где параметр Гинзбурга — Ландау $\kappa = \delta/\xi$ есть отношение глубины проникновения δ магн. поля в сверхпроводник к длине когерентности ξ .

Параметр порядка равен нулю на оси К. в. и восстанавливается до равновесного значения без поля на расстоянии $\sim \xi$ от оси. Эта область наз. сердцевиной (кором) вихря. Вокруг оси К. в. циркулирует позатухающий сверхпроводящий ток, исчезающий на расстоянии $\sim \delta$ от оси вихря. Из условия минимума свободной энергии сверхпроводника следует, что вихревая нить всегда несёт один квант магн. потока $\Phi_0 = h/2e \approx 2,07 \cdot 10^{-15}$ Вб, т. к. энергия вихревой нити на единице длины есть $(n\Phi_0/4\pi\delta)^2 \ln(C\delta/\xi)$, и нить с двумя квантами ($n=2$) имеет вдвое большую энергию, чем две нити с одним квантами потока ($n=1$). Образование решётки из К. в. обусловлено их взаимным отталкиванием. С существованием К. в. связана характерная линейная температурная зависимость теплопроводности сверхпроводников II рода при низких темп-рах.

При неподвижной решётке К. в. электрич. сопротивление у сверхпроводников II рода отсутствует. Движение К. в. в скрещенных магн. и электрич. полях, сопровождающееся диссиринацией энергии, приводит к появлению электрич. сопротивления. Значение критич. тока, выше к-рого появляется электрич. сопротивление, определяется силой зацепления (или и га) К. в. на неоднородностях кристаллич. решётки (дислокациях, примесях и др.) сверхпроводника.

Непосредств. наблюдение К. в. было впервые осуществлено методами магнитной пейтронографии (1964), позднее (1967) для наблюдения картины выхода вихревой структуры на поверхность сверхпроводников II рода были использованы тонкие ферромагн. порошки (с диаметром частиц ≈ 4 нм).

Лит.: Сан-Жам Д., Сарма Г., Томас Е., Сверхпроводимость второго рода, пер. с англ., М., 1970; Горьков Л. П., Конин И. Б., Движение вихрей и электросопротивление сверхпроводников второго рода в магнитном поле, «УФН», 1975, т. 116, с. 413; Тинкхам М., Введение в сверхпроводимость, пер. с англ., М., 1980; Ларкин А. Г., Очиников Ю. Н., «Physica», 1984, v. 126 B+C, p. 187; Тиннелег Е. В., Киркіярви Т., Раинег Д., «Phys. Rev. B», 1984, v. 29, p. 3913; Абрикосов А. А., Основы теории металлов, М., 1987. В. П. Минеев.

КВАНТОВАЯ ДИФФУЗИЯ — диффузия частиц или точечных дефектов (вакансий, примесных и междуузельных атомов) в твёрдых телах, обусловленная подбарьерными когерентными туннельными переходами. Обычная диффузия точечных дефектов происходит в результате надбарьерных термоактиваций переходов через потенц. барьеры, разделяющие равновесные положения частиц или дефектов в кристаллич. решётке; при этом коф. диффузии экспоненциально убывает с понижением темп-ры T и подчиняется закону Аррениуса. В случае К. д. экспоненциальные температурные мно-

жители отсутствуют и могут возникнуть степенные температурные зависимости коэф. К. д. $D_{\text{кв}}$.

К. д. наблюдается в квантовых кристаллах. К классич. вероятности подбарьерного туннелирования (см. Туннельный эффект)

$$w \sim \exp\left(-\frac{1}{\Lambda}\right).$$

Показатель экспоненты определяется отношением линии пульсовых колебаний a_0 частиц к межкатом расстоянию a : $a \sim (\hbar/a) (\varepsilon_m)^{-1/2} \sim a_0^2/a^2$ — т. н. параметр Де Бурга, ε — энергия частиц массы. Скорость туннелирования частиц

$$v \sim w \hbar / m a,$$

туннельная частота

$$\omega_0 = w \hbar / m a^2.$$

Заметная вероятность туннелирования точечных фракт. приходящая к большой величине $D_{\text{кв}}$, означает квантовую делокализацию точечных дефектов в квантовых кристаллах. Эти делокализованные дефекты (вакансии, дефекты, примеси) по своим свойствам аналогичны др. квазичастицам в твёрдых телах, кроме для них ширина энергетич. зоны $\Delta \sim \hbar \omega_0 \sim w \hbar / m$.

Коэф. $D_{\text{кв}} \sim v l \sim (\Lambda a / \varepsilon) l$ дефектов определяется длиной их свободного пробега l , к-ром ограничена либо их столкновениями с др. квазичастицами в структурными дефектами кристалла, либо взаимодействием дефектов друг с другом. При рассеянии фононами могут наблюдаться аномальные температурные зависимости $D_{\text{кв}}$; напр., при понижении T величина $D_{\text{кв}}$ может даже возрастать $\sim T^{-\alpha}$. Др. особенность К. д., связанная с малой величиной Λ , — высокая чувствительность к степени однородности кристалла времени. Сила F приводит к локализации дефектона в размерах порядка Λ/F . Т. к. точечные дефекты источники медленно спадающих с ростом расстояния напряжений, то даже при сравнительно малой концентрации узкозонных дефектов взаимодействие между ними приводит к «заниманию» К. д.

К. д. наблюдается для лёгких примесных частиц (атомов II или мюонов) в металлах, а также для раз точечных дефектов в гелии t -ядром (вакансий, изотопии примесей, перегибов на дислокациях, дефектов поверхности). В последнем случае К. д. существенна для объяснения кристаллизационных волн. Для нек-рых точечных дефектов К. д. происходит только вдоль осталльных направлений, а диффузия вдоль осталльных направлений является чисто классической. К. д. приводит также к особенностям внутр тречия в квантовых кристаллах.

Найд. подробно К. д. изучена для примеси ^3He в кристаллах ^4He . Обнаружено возрастание $D_{\text{кв}}$ с понижением T , но зависящий от темп-ры режим ($D_{\text{кв}}$ зависит только концентрацией ^3He), режим «занимания» К. д. (примеси ^3He локализованы вследствие сильного в масштабах Δ взаимодействия).

Лит.: Айдрес А. Ф., Диффузия в квантовых кристаллах, «УФН», 1976, т. 118, с. 251; Веркин Б. И., Квантовые кристаллы и квантовая диффузия, «Природа», 1978, № 12; Айдрес А. Ф., Defects and surface phenomena in quantum crystals, в кн.: Quantum theory of solids, ed. by I. M. Lifshits, Moscow, 1982, p. 11. А. Э. Майерович.

КВАНТОВАЯ ЖИДКОСТЬ — жидкость, на свойства которой существ. влияние оказывают квантовые эффекты в поведении составляющих её частиц. Квантовые эффекты становятся существенными при очень низких темп-рах, когда волна де Броиля частиц, отвечающая их тепловому движению, становится сравнимой с расстоянием между ними и происходит квантовое вырождение жидкости. С понижением темп-ры роль квантовых эффектов увеличивается, и при достаточно низкой темп-ре любая жидкость должна была бы стать квантовой. Однако подавляющее большинство обычных жидкостей затвердевает раньше, чем квантовые эффекты начинают

ального прибора $Y=1$. Высокочувствительным считается прибор с $Y=0,1 \div 0,4$. К. в. зависит от способа регистрации частиц (фотоэлектронная эмиссия, люминесценция и т. д.), состояния и свойств приёмника, энергии частиц. Напр., для фотоэлектронного прибора соотношение между спектральной чувствительностью $S_\lambda [a/Bt]$ на длине волны $\lambda [\mu\text{мкм}]$ и квантовым выходом Y [электрон/фотон]

$$Y = \frac{\hbar c}{e\lambda} S_\lambda = 1,242 \frac{S_\lambda}{\lambda}.$$

А. П. Шевелько.

КВАНТОВЫЙ ГАЗ — разреженный газ, состоящий из частиц, деброильская длина волны λ -рых намного превышает их радиус взаимодействия. Условие разреженности газа $|N|a^3| \ll 1$ (N — число частиц в единице объёма, a — длина рассеяния частиц, характеризующая их радиус взаимодействия) означает, что К. г. является почти идеальным газом с распределением частиц по энергиям, близким к даваемому Бозе-Эйнштейна статистикой или Ферми-Дирака статистикой в зависимости от спина частиц. Деброильевская длина волны $\lambda \sim \hbar/(m\varepsilon)^{1/2}$ (ε — характеристическая энергия частиц массы m), поэтому условие $\lambda \gg |a|$ ведёт к след. ограничению на темп-ру T К. г.:

$$kT \ll \frac{\hbar^2}{ma^2} = kT_*$$
(*)

Условие (*) является наименее жёстким для изотопов Не или Н, для к-рых $T_* = \hbar^2/m a^2 k \sim 1$ К. Для более тяжёлых элементов условие (*) ограничивает не только темп-ру, но и плотность К. г., поскольку темп-ра T должна превосходить темп-ру конденсации газа, что возможно только при малой плотности. Понятие К. г. используют также для газа электронов или квазичастиц твёрдого тела. О неидеальных К. г. см. *Бозе-газ*, *Ферми-газ*, *Квантовая жидкость*.

Свойства К. г. зависят от степени его вырождения. Вырождение температура T_0 зависит от плотности газа, $T_0 \sim \frac{1}{2} N^{2/3}/mk = T_* a^2 N^{2/3}$. При $T \gg T_0$ газ является невырожденным и распределение частиц по энергиям (скоростям) описывается *Вольцмана распределением* (Максвелла распределением). При этом связанные с неидеальностью К. г. поправки к термодинамич. характеристикам обычного классич. идеального газа (т. е. его виртуальные коэффициенты; см. *Виртуальное разложение*) определяются разложением по малой величине Na^3 . В случае $T \ll T_0$ К. г. попадает в область квантового вырождения и представляется собой в зависимости от статистики частиц слабо неидеальный вырожденный ферми- или бозе-газ. В этом случае $\varepsilon \sim kT_0$ и условие $\Lambda \gg |a|$ сводится к условию $T \ll T_0 \ll T_*$, при чём неравенство $T_0 \ll T_*$ фактически эквивалентно условию разреженности газа $N^{1/3}|a| \ll 1$. При $T \gg T_0$ свойства ферми- и бозе-газов во многом сходны между собой, свойства же вырожденных К. г. принципиально различаются.

Ферми-газ. В вырожденном газе фермионов при $T \ll T_0$ зависимость характеристики газа от темп-ры определяется разложением по T/T_0 , а учёт неидеальности сводится к разложению по параметру $N^{1/3}a$. При $T=0$ частицы К. г. фермионов заполняют по импульсном пространстве ферми-сферу радиуса $r_F = \hbar(6\pi^2 N/g)^{1/3}$, $g=2S+1$ (S — спин частиц), наз. фермиевским импульсом. В гл. приближении по плотности (без поправок на неидеальность газа) граничная энергия Ферми, $\varepsilon_F = p_F^2/2m$, совпадает с темп-рой вырождения, $\varepsilon_F = kT_0$. Для частиц с определ. значением проекции спина S распределения n_σ по импульсам p (энергиям ε) имеет вид т. и. фермиевской ступеньки и равна $n_\sigma(p) = 1[n_\sigma(\varepsilon)=1]$ при $p < p_F(\varepsilon < \varepsilon_F)$ и $n_\sigma(p)=0$ [$n_\sigma(\varepsilon)=0$] при $p > p_F(\varepsilon > \varepsilon_F)$. При $0 < T \ll T_0$ вид ф-ции распределения практически сохраняется, но появ-

ляется узкая переходная область ширины kT вблизи граничной энергии $\varepsilon \sim \varepsilon_F$ (область размытия ступенек), в к-рой ф-ция распределения плавно меняется от 1 до 0. Уравнение состояния вырожденного идеального ферми-газа при $T=0$ имеет вид $P = (6\pi^2/g)^{2/3} \hbar^2 N^{5/3} / 5m$, где P — давление газа. Уд. теплоёмкость такого газа при $T \rightarrow 0$ линейна по темп-ре, $C = (\pi g/6)^{1/3} m \frac{k}{\hbar} - 2 N^{4/3} k^2 T + \dots$, причём отброшены члены $\sim (T/T_0)^3$. Учт. взаимодействия (неидеальности газа) приводит в этом выражении к замене массы частиц m на эф. массу m^* , отличающуюся от m малыми поправками $\sim N^{2/3} a^2$.

Магн. восприимчивость вырожденного ферми-газа практически не зависит от темп-ры (см. *Паули парамагнетизм*, *Ландau диамагнетизм*). Если ср. энергия частиц сравнима с c^2 (c — скорость света), существенны релятивистские эффекты. В ультрарелятивистском случае энергия частицы пропорц. импульсу: $\varepsilon = cp$, тогда ур-ние состояния газа имеет вид $P = (6\pi^2/g)^{1/3} \hbar c N^{4/3} / 4$, а его уд. теплоёмкость равна $C = (g\pi^4/6)^{1/3} N^{2/3} k^2 T / 3c\hbar$.

Принципиальной особенностью вырожденных ферми-систем, в т. ч. и ферми-газа, является возможность распространения слабозатухающих высокочастотных колебаний с $\omega \gg 1$ (ω — частота колебаний, t — характерное время релаксации). При $a > 0$ в газе может рас-пространяться *нулевой звук* [колебания ф-ции распределения частиц $S p_\sigma n_\sigma(p)$], а при $a < 0$ — *спиновые волны* [колебания распределения спиновой плотности $S p_\sigma \sigma n_\sigma(p)$]. Скорость распространения v таких волн в разреженном вырожденном ферми-газе близка к фермиевской скорости $v_F = p_F/m$. Эксперим. наблюдение этих колебаний в разреженном газе, вследствие сильного *Ландau затухания*, возможно только при крайне низких темп-рах. При $T < T_c \sim T_0 \exp(-\pi\hbar/2p_F|a|)$ вырожденный ферми-газ с притяжением между частицами ($a < 0$) неустойчив по отношению к спиралю (см. *Купера эффект*), что ведёт к *сверхтекучести* (сверхпроводимости) системы.

Бозе-газ. Вырожденный бозе-газ с притяжением между частицами всегда неустойчив и существовать не может, поскольку для него не выполняется условие термодинамич. устойчивости системы $\partial P / \partial V < 0$, где V — объём. При $T < T_0$ происходит *Бозе-Эйнштейна конденсация*: в газе появляется макроскопически большое число частиц с нулевой энергией ($\varepsilon=0$). Это явление, тесно связанное с явлением сверхтекучести, по-видимому, можно наблюдать в газе экситонов, в газе атомов ${}^4\text{He}$, адсорбированных на пористом стекле и в спиновополяризованном атомарном водороде.

Спиновая поляризация газов. В К. г. возможны макроскопич. квантовые явления при любой степени вырождения, особенно ярко проявляющиеся при спиновой поляризации, когда концентрации частиц с разл. проекциями спина различны, напр. вследствие включения магн. поля. К подобным квантовым явлениям относятся магнитокинетич. эффекты и возможность распространения спиновых волн в спинополяризованных К. г. Магнитокинетич. эффекты соответствуют практически неогранич. росту длины свободного пробега и кинетич. коэф. (напр., вязкости и теплопроводности) в разреженном газе фермионов при спиновой поляризации газа. Это — макроскопич. проявление принципа Паули и квантовомеханич. тождественности частиц. Условие $\Lambda \gg |a|$ означает, что характеристические скорости частиц газа малы, а их рассеяние друг на друга сводится, согласно квантовой теории рассеяния, в основном к *s*-рассеянию (рассеянию с нулевым орбитальным моментом относительного движения частиц). Для *s*-рассеяния тождеств. частиц существенны только столкновения частиц с чётным суммарным спином. При спиновой поляризации частиц со спином S всё большее число частиц оказывается в состоянии с проекцией спина $+S$ и не даёт вклада в *s*-рассеяние при столкновениях между собой (2S для

фермионов нечётное число). Это и приводит к увеличению эф. длины свободного пробега в К. г. фермionов. В К. г. бозонов такие эффекты отсутствуют, т. к. в этом случае число $2S$ чётно.

В спинополяризованных К. г. при любых степенях вырождения (в т. ч. и в большинской температурной области $T_0 \ll T \ll T_*$) и при любой статистике частиц могут распространяться поперечные спиновые волны (колебания компоненты магн. момента, перпендикулярной направлению равновесной намагниченности) с квадратичным законом дисперсии $\omega \sim k^2$ (ω — частота, k — волновой вектор). Эти колебания аналогичны спиновым волнам в спинополяризованных вырожденных фермий-жидкостях (металлах) и связаны с существованием корреляций, обусловленных большой длиной волны частиц К. г. Для К. г. фермионов со спином $1/2$ спектр спиновых волн при любой степени вырождения имеет вид

$$\omega = 2\beta H + \frac{\Omega^2}{3} \cdot \frac{\Omega t - i}{\Omega^2 t^2 + 1} \cdot \frac{\langle v^2 \rangle_+ N_+ - \langle v^2 \rangle_- N_-}{N_+ + N_-}$$

при условии $(\omega - 2\beta H) \ll \Omega$ при произвольном Ω . Здесь H — напряженность магн. поля, β — магн. момент частиц, N_{\pm} и $\langle v^2 \rangle_{\pm}$ — концентрация и ср. квадрат скорости частиц с проекцией спина $\pm 1/2$, $\Omega = -4\pi a(\hbar/m)(N_+ - N_-)$. Спиновые волны являются слабозатухающими при $\Omega t \gg 1$. Такие спиновые волны были недавно обнаружены как в газах фермионов (газ ^3He , слабый раствор ^3He в сверхтекучем ^4He), так и в К. г. бозонов (спинополяризованном атомарном H) при разл. степенях квантового вырождения.

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц Е. М., Статистическая физика, ч. 1, 3 изд., М., 1976; Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П., Статистическая физика, ч. 2, М., 1978; Башкин Е. П., Спиновые волны в квантовых колективах насыщений в большинских газах, «УФН», 1958, т. 148, с. 433.

КВАНТОВЫЙ ГЕНЕРАТОР — устройство, генерирующее эл.-магн. излучение за счёт вынужденного испускания фотонов ансамблем микрочастиц. При термодинамич. равновесии системы микрочастиц, взаимодействующей с эл.-магн. полем, вынужденное испускание фотонов много меньше поглощения их частицами. В этом случае вынужденное испускание, играя принципиальную роль в обесsecении термодинамич. равновесия, не может привести к генерации. Для генерации необходимо обеспечить инверсию населённостей двух энергетич. уровней частиц.

К. г. был предложен и реализован в 1954 независимо двумя группами радиофизиков [Н. Г. Басов и А. М. Прохоров и Ч. Таунс (Ch. H. Townes) с сотрудниками], работавших в области радиоспектроскопии. Они показали, что для создания К. г. необходимо объединить ансамбль микрочастиц (рабочее вещество) с элементом положит. обратной связи и обеспечить инверсию населённостей рабочих энергетич. уровней ансамбля микрочастиц. Они практически одновременно создали однокровные К. г., в к-рых рабочим веществом служил пучок молекул NH_3 , элементом обратной связи — объёмный резонатор, а инверсия населённостей достигалась сортировкой молекул по энергии (молекулярный генератор).

К. г. радиодиапазона (мазеры) обладают наивысшей стабильностью, достигаемой в этом диапазоне, и применяются гл. обр. в качестве стандартов частоты (см. Водородный генератор, Квантовые стандарты частоты).

В 1960 были созданы К. г. оптич. диапазона — лазеры, работавшие на кристалле рубина Т. Мейман (Th. Maiman) и на атомах Ne в газовой смеси He^+Ne при пониженнем давлении А. Джаван (A. Javan). В обоих случаях обратная связь осуществлялась при помощи открытого резонатора, а инверсия населённостей рабочих уровней системы частиц обеспечивалась в случае рубина оптич. накачкой (см. Твердотельный лазер),

в случае He^+Ne — электрич. разрядом (см. разрядные лазеры).

Диапазон волн, излучаемых К. г., ограничен диапазоном со стороны длинных радиоволн и диапазоном мягкого рентг. излучения с коротковолнами стороны. Для получения более коротковолнового когерентного излучения К. г. оптич. диапазона сжимают умножителями частоты (см. Нелинейная оптика. Параметрический генератор света). Наряду с излучающими фиксированные частоты, определяемыми энергетич. уровнями микрочастиц, созданные К. г., излучение к-рых может перестраиваться частоте (лазеры на красителях, на F-центрах и т. д.). Особым классом К. г. являются лазеры на выданных рассеяниях разл. типов (см., напр., Колмационный лазер) и др. К. г. преобразователи, в которых применяются разл. нелинейные эффекты, возникающие при большой плотности излучения первичных фотонов. *Лит.* см. при статьях Квантовая электроника, Лазер.

М. Е. Жаботинец

КВАНТОВЫЙ ГИРОСКОП — собирательный терм для приборов квантовой электроники, служащий для обнаружения и определения величины и знака угловой скорости вращения или угла поворота относител. инерциальной системы отсчёта. В основу действует К. г. положения гироскопии, свойства частиц волн — атомных ядер, электронов, фотонов, фонов и т. д. Эти свойства могут быть обусловлены как новыми и орбитальными моментами микрочастиц, так и зависимостью времени отхода замкнутого конт. (интерферометра или резонатора), ветренными связями или поверхностными акустическими, магнитными волнами от скорости и направления вращения конт. Исполз. сигнал, пропорциональный скорости вращения, возникает или за счёт прецессии механических моментов микрочастиц, или за счёт изменения разности фаз или частот между ветренными волнами во вращающемся контуре.

В навигации используются лазерные гиросконы, разрабатываются волоконно-оптические гиросконы ядерные гиросконы. Ведутся исследования электронных, радиоизотропных, джозефсоновских и К. г.

Лит.: Малеев П. И., Новые типы гироскопов, 1971; Бьюбург и др., Колыбельные интерферометры акустических и магнитных поверхностных волн для измерения скорости вращения, «ТИИЭР», 1974, т. 62, № 12, с. 6; Харев К. К., Ульрих Б. Т., Системы с лазероскопическими контактами, М., 1978; Курички М. М., Гостоми М. С. (ред.), Инерциальная навигация, «ТИИЭР», 1983, т. 71, № 10, с. 47; Шереметьев А. Г., Волошиновский оптический гироскоп, М., 1987.

Н. В. Кравцов, А. Н. Шеффер

КВАНТОВЫЙ ДЕФЕКТ — величина, характеризующая отличие энергии электрона в атоме от энергии атома с тем же квантовым числом n в водороде с добавлением атома. Введён Ю. Р. Ридбергом (J. R. Rydberg) для описания спектральных серий атомов щелочных металлов простыми универсальными формулами, аналогичными формулами для спектральных серий атома водорода К. д. иногда наз. поправкой Ридберга.

Уровни энергии E_{nl} атомов щелочных металлов (и щелочноподобных ионов) с одним и тем же орбитальным квантовым числом l с хорошей точностью можно описать формулой

$$E_{nl} = -\frac{z^2 Ry}{(n-\Delta)^2},$$

где z — зарядовое число атомного остатка, т. е. в атомной системе, за исключением валентного электрона (или спектроскопич. символ иона), $Ry = me^4/2\hbar^2$. Ридберг постоянная. Величина К. д. Δ слабо зависит от n и быстро убывает с ростом l .

Метод, основанный на введении К. д., теоретически обоснован для атомных и молекулярных ридберговских состояний: ридберговские состояния электрона могут описывать с помощью аналитич. функций энергии. Благодаря этому метод К. д. находит широкое применение

дом (см. Газо-

трацичен радио-
волны и диапа-
сокортковолновой
оротковолновой
диапазона снаб-
жённая оптика.
Наряду с К. г.,
определенными
частицами, созданы
стремящиеся по
центрах и др.),
еры на вынуж-
дающ. Кombинато-
ватели, в к-рых
а. возникающие
периодичные
К. г. генераторы.
Лазер.

Е. Жабаевский,
альный термин
служащих для
и знака угловой
а относительно
снову действия
з частиц или
тонов, фононов
явлены как спи-
кличрочастичь, так
иного контура
речными свето-
ми, магнитными
щания контура.

скорости вра-
ции механич. и
и за счёт воз-
между встреч-
ре.
ные гироскопы,
г. гироскопы и
я электронных
товских и др.

гироскопов, Л.,
терферометры на
нах для датчиков
N 12 с. 6; Ли-
и с джозефсонов-
М. М., Голд-
гация, «ТИИЭР»,
А. Г., Волков-

зов, А. Н. Шелах.
характеризую-
емое от энергии
п в водородопо-
(J. R. Rydberg)
омов щелочных
тами, аналогич-
атома водорода.
и б. р. г. а.
ных металлов
и тем же орби-
шай точностью

тка, т. е. всей
ентного элект-
 $R_y = me^4/2\hbar^2 -$
слабо зависит
теоретически
х рибберговских
ектрона можно
энергии. Бла-
кое применение

в теории фотопонизации атомов и молекул и в теории электронно-атомных столкновений.

Лит.: Seaton M. J., Quantum defect theory, «Repts. Prog. Phys.», 1983, v. 46, p. 167. Е. А. Юков.

КВАНТОВЫЙ КРИСТАЛЛ — кристалл, в к-ром амплитуда нулевых колебаний a_0 частиц, образующих кристаллическую решётку, сравнима с межатомным расстоянием a , что приводит к заметной вероятности когерентных тунNELНЫХ перемещений и перестановок частиц в осн. состоянии. Степень «квантовости» кристалла можно характеризовать по значению т. н. параметра де Бура:

$$\Lambda \sim (\hbar/a)/(m\xi)^{1/2} \sim (a_0/a)^2, \quad (1)$$

величина к-рого растёт с уменьшением массы m частиц и энергией их взаимодействия ξ . Наиб. значения Λ достигает для кристаллов ${}^3\text{He}$ ($\Lambda \sim 0.5$); ${}^4\text{He}$ (0.4); ${}^2\text{H}(0.3)$; ${}^1\text{Ne}(0.1)$.

В обычных кристаллах частицы, образующие решётку, при низких темп-рах локализованы, их движение сходитя к малым колебаниям около положений равновесия (узлов кристаллической решётки). В К. к. большая амплитуда нулевых колебаний приводит к квантовой делокализации частиц: частицы могут совершать когерентные подбарьерные переходы (см. Туннельный эффект) на соседние узлы кристаллической решётки и меняться местами. Вероятность туннелирования частиц w экспоненциально растёт с увеличением Λ :

$$w \sim \exp(-1/\Lambda).$$

В результате в К. к. исчезает возможность отождествления между частицами и узлами решётки и начинают проявляться эффекты квантовомеханического тождественности частиц, в т. ч. обменное взаимодействие. Кроме того, возникают большие корреляции, эффекты, связанные с возможными когерентными перестановками большого числа частиц в осн. состоянии. Так, в твёрдом ${}^3\text{He}$ антиферромагн. упорядочение кристалла при низких темп-рах (см. Гелий твёрдый) во многом определяется 3- и 4-частичными обменными процессами (${}^3\text{He}$ — уникальный пример ядерного магнетика — электронный спин атомов ${}^3\text{He}$ равен 0; в обычных кристаллах обменное взаимодействие, как правило, является двухчастичным). Необходимость учёта сильных многочастичных корреляций усложняет расчёты параметров осн. состояния К. к.

Отсутствие отождествления частиц и узлов решётки означает также, что в К. к. снимается требование равенства в осн. состоянии числа частиц и узлов решётки, т. е. в К. к. могут существовать цулевые вакансии. Равновесная концентрация вакансий в К. к. при $T=0$ К может оказаться отличной от 0 (в обычных кристаллах равновесная концентрация вакансий при уменьшении T экспоненциально $\rightarrow 0$). Наличие цулевых вакансий могло бы привести к сверхтекучести К. к. и к возможности бездиссиликатного течения кристалла при неподвижной кристаллической решётке.

Т. к. частицы К. к. тождественны, то непосредственно наблюдать квантовую делокализацию частиц в осн. состоянии трудно. Положение меняется, если в К. к. имеются точечные дефекты (вакансии, примесные атомы, междуузельные атомы, перегибы на дислокациях и пр.). В этом случае делокализация частиц К. к. означает также и делокализацию точечных дефектов, превращающихся в своеобразные квазичастицы — дефектоны, практически свободно двигающиеся через кристалл. Свойства дефектонов аналогичны свойствам др. квазичастиц в твёрдых телах, а спираль энергетической зоны дефектонов $\Delta \sim \omega\hbar^2/ma^2$ (см. также Вакансия, Примеси). Зонное движение дефектонов в К. к. проявляется в квантовой диффузии и в особенностях внутреннего трения. Делокализация поверхностных дефектов К. к. обуславливает возможность распространения вдоль границы

раздела фаз квантовая жидкость — К. к. кристаллизационных волн, а также существование специфич. квантового атомно-шероховатого состояния поверхности раздела.

Кроме перечисленных выше кристаллов к К. к. иногда относят также растворы водорода в тяжёлых металлах. Такие кристаллы являются квантовыми по отношению к лёгким частичкам и классическими по отношению к тяжёлым атомам. Кроме того, к К. к. относят гипотетич. кристаллы, состоящие не из атомов или молекул, а из электронов, экситонов и т. п. (см. Вигнеровский кристалл).

Лит. см. при статьях Квантовая диффузия, Гелий твёрдый. А. Э. Мейерович.

КВАНТОВЫЙ МАГНИТОМЕТР (теслиаметр) — прибор для измерения слабых магн. полей, основанный на определении частоты квантового перехода парамагн. частиц с одного зеемановского подуровня на другой. Разность энергий между зеемановскими подуровнями пропорц. напряжённости магн. поля H (см. Зеемана эффект). К. м. обладает высокой чувствительностью, постоянной в широком диапазоне ср. и малых значений H . Применяется для магн. разведки полезных ископаемых, исследования магн. поля Земли и др. планет Солнечной системы и межпланетного пространства, а также для биомагн. исследований и др.

Принцип работы. В наиб. распространённом К. м. частота перехода ω между выбранными подуровнями определяется по резонансному поглощению эл.-магн. излучения. Т. к. разность энергий ΔE между магн. подуровнями в равновесном состоянии мала ($\Delta E = \frac{k}{2}\omega$, но частоте ω соответствует радиодиапазону), то населённости этих уровней близки. Поэтому измерение ΔE затруднительно. Для достижения высокой чувствительности необходимо нарушить равновесное состояние системы путём магн. поляризации вещества, т. е. увеличить разность населённостей для выбранных подуровней. Существует неск. способов магн. поляризации вещества, напр. наложение сильного дополнит. магн. поля (ядерно-рецессионный или протонный К. м.) или воздействие на систему световым излучением резонансной частоты (К. м. с оптич. пакеткой). В основе действия и тех и других лежит явление магнитного резонанса.

Существуют также К. м. нерезонансного типа, основанные на оптич. ориентации атомов и использовании явления пересечения или антипересечения магн. подуровней в слабом магн. поле (магнитометр Ханле), и на Джозефсоне эффекте (см. Сквид).

Протонный К. м. основан на прецессии протонов в магн. поле. В отсутствие внешн. магн. поля магн. моменты отд. протонов ориентированы хаотично. Внешн. подмагничивающее поле H_p ориентирует протоны в направлении H_p . В результате вещество приобретает макроскопич. ядерную парамагн. намагниченность, вектор к-рой M после выключения H_p прецессирует вокруг H с частотой

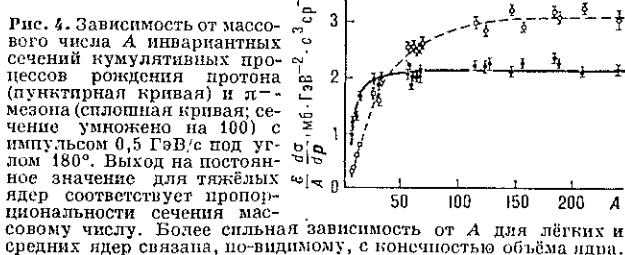
$$\omega_0 = \gamma_{\text{яд}} H,$$

где $\gamma_{\text{яд}}$ — гиромагн. отношение протона. Т. к. $\gamma_{\text{яд}}$ известно с большой точностью, то H определяется измерением ω_0 также с высокой точностью.

В протонных К. м. сосуд с богатой протонами жидкостью (спирт, вода, керосин и др.) помещают внути катушки, создающей поле $H_p \sim 10$ МГц, обеспечивающее необходимую поляризацию вещества и направление приблизительно перпендикулярно измеряемому полю H . Т. к. вещество находится под действием двух полей — слабого измеряемого H и поляризующего H_p , то прецессия вектора ядерной намагниченности происходит вокруг вектора суммарного поля $H + H_p$. Если затем поле H_p быстро выключить, вектор намагниченности будет прецессировать с частотой $\omega_0 = \gamma_{\text{яд}} H$ вокруг H (затухающая свободная прецессия). Для измерения частоты прецессии индукционную катушку

КУМУЛЯТИВНЫЙ

Описание качественных и количественных свойств К. п. невозможно в рамках традиционных в ядерной физике представлений о внутр. движении нуклонов и многократном рассеянии налетающей частицы нуклонами ядра (напр., в области $x \geq 1,5$ эти механизмы дают сечение на неск. порядков меньше экспериментального) и требует гипотезы о наличии в ядрах, наряду с нуклонами, плотных *многокварковых состояний* (bq , $9q$, $12q$ и т. д.) ядерной материи (или малонуклонных корреляций) с размерами порядка размеров нуклона. Предполагают, что ядра являются гетерофазными системами — представляют собой смесь двух фаз адронной ма-

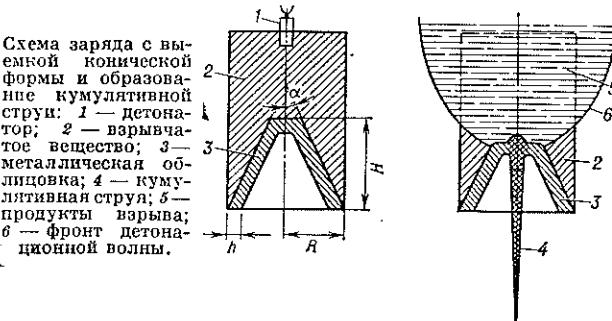
тери: нуклонной и *кварк-глюонной плазмы*. Однако природа таких образований и механизм рождения кумулятивных частиц недостаточно ясны. В частности, неясно, создаются ли эти образования налетающими на ядро адроном или постоянно образуются и распадаются в ядре в результате флюктуаций плотности ядерной материи (т. н. *флуктуации Блохиццева*). Однозначный ответ на этот вопрос может быть получен из опытов по глубоко неупругому рассеянию лептонов на ядрах в области $x > 1$. Предварительные результаты таких экспериментов свидетельствуют в пользу второй возможности.

К. п. являются одним из предметов изучения *релятивистской ядерной физики*, лежащей на стыке физики ядра и физики элементарных частиц. Дальнейшее их тщательное исследование может, по-видимому, прояснить природу *удержания цвета*.

Лит.: Балдин А. М., Физика релятивистских ядер, «ЭЧАЯ», 1977, т. 8, с. 429; Ставинский В. С., Предельная фрагментация ядер — кумулятивный эффект (эксперимент), там же, 1979, т. 10, с. 949; Стрикман М. И., Франк-Фурт Л. Л., Рассеяние частиц высокой энергии как метод исследования малонуклонных корреляций в детоне и ядрах, там же, 1980, т. 11, с. 571; Ефремов А. В., Кварк-парточная картина кумулятивного рождения, там же, 1982, т. 13, с. 613.

А. В. Ефремов.

КУМУЛЯТИВНЫЙ ЭФФЕКТ (кумуляция) (от ср.-век. лат. *cumulatio* — скопление) — существенное увеличение действия взрыва в к.-л. определённом направлении.

Достигается приданием спец. формы зарядам взрывчатых веществ (ВВ). Обычно для этой цели заряды изготавливают с выемкой в противоположной от детонатора его части (рис.). При инициировании взрыва сходящийся поток продуктов детонации формируется в высокоскоростную кумулятивную струю, причём К. э. увеличивается при облицовке выемки слоем металла

(толщиной 1—2 мм). Скорость струи металла достигает 10—15 км/с. По сравнению с расширяющимися продуктами детонации обычных зарядов в сходящемся потоке продуктов кумулятивного заряда давление и плотность вещества и энергии значительно выше, что обеспечивает направленное действие взрыва и высокую пробивную силу кумулятивной струи.

Теория К. э. позволяет рассчитать параметры струи и макс. глубину её проникновения в преграду. В обще-принятой гидродинамич. теории К. э. для материала оболочки и преграды используют модель *идеальной жидкости*. Возможность такого приближения обоснована тем, что при высоких (до 10 ГПа) давлениях, возникающих при К. э., упругие силы на два порядка меньше инерционных. В предположении бесконечной скорости детонации (действие взрывчатого вещества сводится к обжатию металлич. конуса, см. рис., продуктами взрыва со скоростью V) гидродинамич. теория для массы m , радиуса r , длины l и скорости v кумулятивной струи приводит к след. выражениям:

$$m = 2M \sin^2(\alpha/2), \quad r = \sqrt{2hR \sin(\alpha/2)},$$

$$l = H, \quad v = V \operatorname{ctg}(\alpha/2),$$

где M — масса облицовки конуса. Макс. глубина проникновения струи в преграду $s = \sqrt{\rho_0/\rho_1 l}$ (ρ_0 и ρ_1 — соответственно плотности облицовки и преграды) достигается при нек-ром оптим. удалении заряда от преграды, наз. фокусным расстоянием. Резкое падение пробивного действия при удалении заряда от преграды связано с неустойчивостью струи.

К. э. применяется в исследовательских целях (возможность достижения больших скоростей вещества — до 90 км/с) в горном деле, в военном деле (бронебойные модели, 2 изд., М., 1977; см. также лит. при ст. *Взрыв*).

Б. В. Повоожилов.

КУПЕРА ЭФФЕКТ — образование связанных пар частиц в вырожденной системе фермионов при наличии сколь угодно слабого притяжения между ними. Решая Шредингера уравнение для двух частиц вырожденного ферми-газа (газа электронов), Л. Купер (L. Cooper, 1956) показал, что слабое притяжение между ними приводит к т. н. спариванию частиц, находящихся вблизи ферми-поверхности, т. е. к образованию связанных состояний двух частиц.

К. э. представляет собой основу микроскопич. теории сверхпроводимости (см. *Бардина — Купера — Шриффера модель*). В идеальном ферми-газе сверхпроводимость (т. е. сверхтекучесть системы заряж. частиц) невозможна; для появления сверхпроводимости необходимо, чтобы в энергетич. спектре фермиевских возбуждений над осн. состоянием возникла конечная энергетич. щель. Куперовское спаривание частиц с конечной энергией связи и приводит к формированию такой щели. Тем самым для ферми-систем со спариванием удовлетворяется критерий сверхтекучести Ландау.

В результате К. э. любая вырожденная ферми-система с притяжением между частицами должна обладать свойством сверхпроводимости (сверхтекучести). В реальных металлах взаимодействие между электронами складывается из экранированного (на больших расстояниях) кулоновского отталкивания и притяжения, вызванного возможностью обмена виртуальными фононами и обусловленного поляризацией кристалла вокруг электронов [Х. Фрёлих (H. Fröhlich), 1952]. Соотношение этих типов взаимодействия и определяет возможность сверхпроводимости в металле.

Для возникновения куперовского спаривания достаточно, чтобы в разложении в полином Лежандра амплитуды рассеяния фермионов друг на друге хотя бы один член разложения оказался отрицательным (притяжение на соответствующей гармонике). Куперовские пары обладают орбитальным моментом, равным номеру

этой гармоники. Как правило, энергия связи пар и, соответственно, темп-ра сверхпроводящего перехода быстро убывают с ростом орбитального момента. Поэтому спаривание осуществляется с наименьшим допустимым значением момента. Суммарный спин пары равен нулю при чётном орбитальном моменте и единице при нечётном (т. е. пары являются бозонами). В большинстве известных сверхпроводников куперовские пары обладают нулевым орбитальным моментом (о существовании т. н. *d*-волнистой сверхпроводимости см. *Органические сверхпроводники*). Интересным примером ферми-жидкости, в к-рой орбитальный момент пары равен единице, является сверхтекучий ³He. Обычно в осн. состоянии сверхтекучей системы импульс пары равен нулю, т. е. пары образуются из квазичастиц с противоположно направленными и равными между собой по абр. величинами импульсами. Однако возможны и системы с ненулевым суммарным импульсом пары, что означало бы пространственную неоднородность сверхтекучей системы в осн. состоянии (см. *Гелий жидкокристаллический*).

Jum. см. в ст. *Бардина — Купера — Шраффера модель*.
А. Э. Мейерович.

КУРЧАТОВИЙ (Kurchatovium), К., — радиоакт. хим. элемент IV группы периодич. системы элементов, получен искусственно, ат. номер 104. Относится к трансуранным элементам, из трансактиноидных элементов (расположен в периодич. системе первым после семейства актиноидов). Все известные изотопы К. (массовые числа 253—261) очень неустойчивы, напр. долгоживущий ²⁶¹Ku ($T_{1/2} = 65$ с.). Первый радионуклид К. ²⁶⁰Ku ($T_{1/2} = 0,1$ с.) получен Г. И. Флёровым с сотрудниками в 1964 при облучении ²⁴²Ru ядром ²²Ne, затем ими же [и одноврем. Г. Сиборгом (G. Seaborg) с сотрудниками] получено несколько др. более устойчивых изотопов. Свойства К. исследованы слабо, т. к. он получен в ничтожно малых количествах. Возможная электронная конфигурация внешних оболочек атома К. $5s^2 p^6 d^{10} f^{14} 6s^2 p^6 d^{27} s^2$. Энергия ионизации атома К. 5,4 эВ. По хим. свойствам К. отличается от актиноидов и является близким аналогом гафния, проявляет степень окисления +4. Назв. «К.» предложено сов. учёными (ИЮПАК не утверждено), в США этот элемент наз. резерфордием (символ Rf).

С. С. Берданосов.

КЭЛЛИ — КЛЕЙНА ПАРАМЕТРЫ — комплексные величины, с помощью к-рых можно определить положение твёрдого тела, имеющего неподвижную точку. К.—К. и. a , b связаны с углами Эйлера φ , ψ , θ зависимостью

$$\begin{aligned} a &= \cos \frac{\theta}{2} e^{i(\varphi+\psi)/2}, & b &= i \sin \frac{\theta}{2} e^{-i(\varphi-\psi)/2}, \\ -b^* &= i \sin \frac{\theta}{2} e^{i(\varphi-\psi)/2}, & a^* &= \cos \frac{\theta}{2} e^{-i(\varphi+\psi)/2} \end{aligned}$$

(* означает комплексное сопряжение), при этом $|a|^2 + |b|^2 = 1$. В свою очередь, зная a и b , можно определить углы φ , ψ , θ из равенства

$$\begin{aligned} \cos \theta &= aa^* - bb^*, & \cos 2\varphi &= \operatorname{Re}(-ab^*/ba^*), \\ \cos 2\psi &= \operatorname{Re}(-ab/a^*b^*), \end{aligned}$$

где Re — действит. часть комплексной величины.

К.—К. п. задают координаты в группе вращений трёхмерного пространства $SO(3)$. Их введение основано на связи между группой $SO(3)$ и группой $SU(2)$ универсальных матриц 2-го порядка с единичным определителем. Всякий действит. вектор x (x_1, x_2, x_3) можно представить эрмитовой матрицей

$$H \begin{pmatrix} x_3 & x_1 + ix_2 \\ x_1 - ix_2 & -x_3 \end{pmatrix} = x_1 \sigma_1 + x_2 \sigma_2 + x_3 \sigma_3, \quad (1)$$

где σ_i — Паули матрица. Для каждого вращения $x' = Ax$, описываемого углами Эйлера φ , ψ , θ , вектор x' представляется матрицей

$$H' = \tau(U) H = UHU^+ = UHU^{-1},$$

где

$$U(\varphi, \psi, \theta) = \begin{pmatrix} a & b \\ -b^* & a^* \end{pmatrix}, \quad (2)$$

значок «+» означает эрмитово сопряжение. При этом, в отличие от описания с помощью углов Эйлера, преобразования с использованием К.—К. п. можно перемножать, т. е. $\tau(U_1U_2) = \tau(U_1)\tau(U_2)$.

К.—К. п. a , b однозначно определяют вращение A , но a , b и $-a$, $-b$ описывают одно и то же вращение, что соответствует двухзначным (спинорным) представлениям группы вращений (см. *Вращения группы спиноров*). Определение К.—К. п. в форме (1), (2) есть по существу представление элементов группы вращения R^3 через кватернионы с единичной нормой. Неявно такая связь прослеживается в работах А. Кэли (A. Cayley) в 1847, а точные соотношения появились в работах Ф. Клейна (F. Klein) в 1897.

К.—К. п. применяют при решении ряда кинематич. задач о движении тела с неподвижной точкой, в частности задачи о сложении последовательных конечных поворотов, для записи ур-ний, определяющих закон движения тела вокруг неподвижной точки, в более компактном виде и др.

Лит.: Годстейн Г., Классическая механика, пер. с англ., 2 изд., М., 1975; Лурье А. И., Аналитическая механика, М., 1961; Синг Дж. Л., Классическая динамика, пер. с англ., М., 1963.

КЮРИ (Ки, Ci) — внесистемная единица активности нуклида в радиоакт. источнике (активности изотопа), равная активности изотопа, в к-ром за 1 с происходит $3,700 \cdot 10^{10}$ (точно) актов распада; назв. в честь Пьера Кюри (P. Curie) и Марии Склодовской-Кюри (M. Skłodowska-Curie):

$$1 \text{ Ки} = 3,700 \cdot 10^{10} \text{ Бк} \text{ (беккерель).}$$

КЮРИ ЗАКОН — температурная зависимость магнитной восприимчивости χ парамагнетиков вида

$$\chi = C/T, \quad (1)$$

где C — постоянная Кюри, T — темп-ра.

К. з. подчиняются только те парамагнетики, в к-рых существуют ионы или молекулы, обладающие отличием от нуля магнитным моментом. Закон открыт П. Кюри (P. Curie, 1895) при исследовании температурной зависимости уд. магн. восприимчивости газообразного кислорода и ряда др. парамагн. веществ. К. з. следуют: парамагн. газы (O_2 и NO); пары щелочных металлов; разбавленные растворы парамагн. солей; кристаллич. парамагн. соединения, в к-рых между магн. ионами расположены достаточно большие группы немагн. ионов или атомов (их присутствие делает взаимодействие между магн. ионами преодолимо малым), в этих веществах, кроме того, симметрия *внутрикристаллического поля* должна быть достаточно высокой, чтобы оказались исключёнными эффекты, связанные с «затормаживанием» орбитального момента.

Теоретически ф-ла (1) была получена П. Ланжевеном (P. Langevin, 1905), рассмотревшим задачу о намагничивании 1 моля газа из N атомов (или молекул), обладающих магн. моментом μ_0 . При наложении магн. поля H последнее стремится ориентировать моменты μ_i параллельно H . Этому состоянию соответствует минимум потенц. энергии атомного магн. момента во внешн. поле $U_i = -\mu_i H = \mu_0 H \cos \theta_i$, где θ_i — угол между векторами μ_i и H . Тепловое движение препятствует ориентации моментов. В соответствии с *Больцмана распределением* ср. значение проекции магн. момента на направление поля H

$$\langle \mu_H \rangle = (\mu_0/N) \sum_{i=1}^N \cos \theta_i \exp(-U_i/kT). \quad (2)$$

Замена в (2) суммирования интегрированием даёт для намагниченности M газа значение

$$M = N \langle \mu_H \rangle = N \mu_0 L(x), \quad (3)$$

где *Ланжевена функция* $L(x) = \operatorname{cthx} - 1/x$, $x = \mu_0 H/kT$. При не очень низких темп-рах и в не очень сильных магн. полях ($\mu_0 H \ll kT$) значение $L(x) \approx x/3$ и (3) переходит в $M = (C/T)H$, что совпадает с ф-лой (1) при значении $C = N\mu_0^2/3k$.

растью $v_e = v_\Phi$. Излучение такого электрона наз. черенковским (см. Черенкова—Вавилова излучение), а основанные на нём приборы соответственно относят к классу черенковских. По характеру группировки их наз. приборами типа «О» («осевое» движение) или приборами с инерционной группировкой, поскольку процесс этот может продолжаться и на участках свободного дрейфа электронов (см. Клистрон).

В ЛОВ поступают движение электронов и поток энергии обратной эл.-магн. волны направлены навстречу друг другу, это приводит к образованию распределённой внутр. обратной связи. Поэтому при превышении электронным током I нек-рого стартового значения

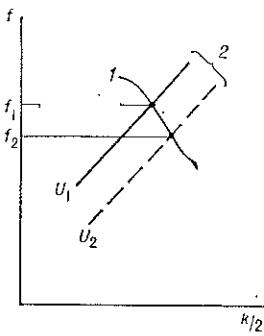

Рис. 3. Диисперсионные характеристики обратной электромагнитной волны 1 и высокочастотных электронных волн в пучке 2.

тики обратной эл.-магн. волны (кривая 1) и волны электронного ВЧ-тока в пучке (линии 2); сплошные и пунктирные линии соответствуют разным U . Так как частота генерации f_a определяется пересечением линий 1 и 2, то при изменении U меняется и частота. Кривая 1 в области пересечения с линиями 2 наклонена вниз ($df/dk < 0$), поскольку $v_{gr} < 0$. Каждой линии 2 соответствуют две волны электронного ВЧ-тока, одна из к-рых переносит «отрицат.» энергию (этим понятием пользуются, когда в целом положит. энергия пучка при возбуждении волны уменьшается). Взаимодействие волн с положит. и отрицат. энергиями, если одна из них обратная, приводит к возникновению абсолютной неустойчивости, что и является причиной существования автоколебаний в ЛОВ.

ЛОВ — один из самых широкодиапазонных СВЧ-автогенераторов с электронной перестройкой частоты. Этим объясняется многообразное применение их в радиотехнич. и измерит. аппаратуре в качестве свин-генераторов, гетеродинов, быстроперестраиваемых задающих СВЧ-генераторов и т. д. При токе электронного пучка, меньшем стартового ($I < I_{ст}$), ЛОВ работает как узкополосный регенеративный усилитель, перестраиваемый напряжением U , что широко используется на практике. Если $I > (3 \div 4) I_{ст}$, то в ЛОВ возникает автомодуляц. режим — генерируется периодич. последовательность радиоимпульсов. Дальнейшее увеличение тока I может привести к генерации последовательности уже не повторяющихся по форме импульсов.

Кроме ЛОВ типа «О» известны ЛОВ типа «М», ЛОВ МЦР, ЛОВ-убитрон, ЛОВ на аномальном эффекте Доплера, ЛОВ с плазменными электродинамич. системами и др. Их объединяет явление образования распределённой внутренней обратной связи, тогда как механизм индивидуального излучения электронов, а также их группировка могут различаться. Напр., в ЛОВ типа «М», как и в магнетроне (отсюда и назв. ЛОВ типа «М»), электроны движутся в скрещенных электрич. и магн. полях. Под действием синхронного ВЧ-поля электроны отдают ему свою потенц. энергию, перемещаясь в область с более высоким потенциалом. Работа ЛОВ МЦР (мазер на циклотронном резонансе в вари-

анте ЛОВ) и ЛОВ-убитрон основана на тормозном излучении электронов, фазовое условие (1) при этом заменяется на

$$v_\Phi \left(1 - \frac{\Omega}{f} \right) \simeq v_e, \quad (2)$$

где Ω — частота колебаний электронов в статич. полях. В (2) v_Φ может принимать и отрицат. значения, если $\Omega > f$, в этом случае обратной становится волна ВЧ-тока в пучке, а эл.-магн. волна — прямая [$(f/k)df/dk = v_{gr}v_\Phi/4\pi^2 > 0$], но распространяется навстречу пучку ($v_\Phi > 0$, $v_{gr} > 0$).

В 80-х гг. были разработаны ЛОВ типа «О», работающие в диапазоне частот 1—700 ГГц с мощностью до 10 Вт. (в ДВ-части диапазона и монотонно уменьшающейся с увеличением частоты) и перестройкой частоты, превышающей октаву: $(f_{\max} - f_{\min})/f_{\text{ср}} > 0,67$. Освоен выпуск ЛОВ типа «М», работающих в диапазоне частот 0,5—20 ГГц, с выходной мощностью до 1 кВт и перестройкой до $1/3$ октавы. Кид ЛОВ типа «О» обычно не превосходит неск. процентов, а ЛОВ типа «М» может превышать 50%. На лаб. макетах импульсных ЛОВ типа «О» с пучками релятивистских электронов была достигнута пиковая мощность выходного излучения ~ 1 ГВт при кид 15%.

Первое достаточно полное и подробное описание явления генерации электронными пучками обратных волн дал С. Мильман (S. Millman) в 1950; общепринятое название для этого класса СВЧ-приборов предложили Р. Компфнер (R. Komprfner) и Н. Уильямс (N. Williams) в 1953. ЛОВ типа «М» и типа «О» с релятивистскими электронными пучками вследствие их конструктивных особенностей наз. иногда кардиотронами (от греч. *cardiotron* — рак, питающийся назад).

Лит.: Лебедев И. В., Техника и приборы СВЧ, 2 изд., т. 2, М., 1972; Кукарин С. В., Электронные СВЧ приборы, 2 изд., М., 1981; Релятивистская высокочастотная электроника, гл. 11, Горький, 1979.

П. Ф. Коновалев.

ЛАНДАУ ДИАМАГНЕТИЗМ — диамагнетизм системы подвижных носителей зарядов (ионов, электронов) проводимости в металлах). Предсказан Л. Д. Ландau в 1930. Л. д. представляет собой чисто квантовый эффект, обусловленный квантованием орбитального движения заряж. частиц в магн. поле (квантуется энергия движения в плоскости, перпендикулярной полю, см. *Ландау уровни*). Л. д. связан с тем, что при помещении заряж. частиц в магн. поле траектории свободного движения частиц искривляются и возникает добавочное магн. поле, противоположное исходному, т. е. у системы заряж. частиц появляется добавочный диамагн. момент. Л. д. заметно проявляется при низких темп-рах (ниже темп-ры вырождения) и может наблюдаться в вырожденном газе свободных электронов и у электронов проводимости в металлах, полуметаллах и полупроводниках. В простейшей модели вырожденного газа электронов проводимости в твёрдом теле с квадратичным законом дисперсии $\epsilon = p^2/2m^*$ (ϵ , p и m^* — энергия, импульс и эф. масса электронов проводимости) диамагн. восприимчивость Ландау

$$\chi_L = -(24\pi^2)^{-2/3} e^2 N^{1/3} / m^* c^2$$

(N — число электронов проводимости в единице объёма). В рамках такой модели

$$\chi_L = -(1/3) (m_e/m^*)^2 \chi_\Pi,$$

где χ_Π — восприимчивость, соответствующая Паули параметризму, m_e — масса электрона. В вырожденном газе свободных электронов, где $m^* = m_e$, $\chi_L = \chi_\Pi/3$. Соответственно, в твёрдых телах, в к-рых $m^* \ll m_e$ (напр., в нек-рых полупроводниках), Л. д. превосходит параметризм Паули и электронная магн. восприимчивость тела обусловлена в осн. Л. д. Точное вычисление Л. д. в реальных твёрдых телах затруднено сложным характером зонного движения квазичастиц, необходимостью учёта глубоких электронных состояний и т. д.

Лит.: Landau L., Diamagnetismus der Metalle, «Z. Phys.», 1930, Bd 64, S. 629; в рус. пер.: Ландау Л. Д., Собр. трудов, т. 1, М., 1969, с. 47—55; Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Статистическая физика, ч. 1, 3 изд., М., 1976; Ашкрофт Н., Мермин Н., Физика твердого тела, пер. с англ., т. 1—2, М., 1979. А. Э. Мейерович.

ЛАНДАУ ЗАТУХАНИЕ (бесстолкновительное затухание) — состоит в том, что волновое возмущение в плазме затухает по мере распространения, несмотря на отсутствие парных столкновений. Л. з. в равновесной плазме обусловлено резонансным поглощением энергии волны частицами, скорости к-рых в направлении распространения волны близки к её фазовой скорости $v_\phi = \omega/k$ (k — волновой вектор, ω — частота волны). Вследствие Л. з. амплитуда волны $E(t)$ убывает по экспонциальному закону $E(t) \sim e^{\gamma_L t}$, где γ_L — декремент Л. з. Для ленгмюровских волн γ_L определяется ф-цией

$$\gamma_L = \frac{2\pi e^2}{mk^2} \omega \frac{\partial f}{\partial v},$$

где e , m — заряд и масса резонансных частиц, $f(v)$ — ф-ция распределения частиц по скоростям (или их проекциям) в направлении распространения волны.

Строгое рассмотрение Л. з. возможно с помощью кинетических уравнений для плазмы, однако качественно физ. процессы, приводящие к Л. з., можно рассмотреть в идеализиров. ситуации, когда электрич. потенциал волны, с к-рой взаимодействуют частицы, имеет прямоугл. профиль. Частицы, скорости к-рых близки к фазовой скорости волны $|v - v_\phi| \leq \sqrt{e\Phi_0/m}$ (Φ_0 — амплитуда электрич. потенциала волны), меняют свою скорость при столкновении со стенками потенциальной ямы. При этом частицы, догоняющие волну ($v > v_\phi$), при столкновении со стенкой тормозятся, а частицы, отстающие от волны ($v < v_\phi$), при столкновении со стенкой ускоряются. Результирующий обмен энергией между волной и частицами определяется балансом передачи энергии первой и получения энергии второй группой частиц. Поэтому декремент Л. з. пропорционален градиенту ф-ции распределения резонансных частиц в точке $v = v_\phi$. Для равновесной плазмы, имеющей максвелловское распределение частиц по скоростям, такой градиент отрицателен и обмен энергией между волной и резонансными частицами приводит к затуханию волны. Если градиент ф-ции распределения $\partial f / \partial v > 0$, что соответствует наличию в плазме пучка частиц, движущихся со скоростью $v > v_\phi$, то тот же механизм взаимодействия волны с частицами приводит к нарастанию амплитуды волны со временем (возникает т. н. пучковая неустойчивость). Основной нелинейный эффект в Л. з. — деформация ф-ции распределения резонансных частиц при их взаимодействии с волной. Эта деформация приводит к выравниванию числа частиц, движущихся быстрее и медленнее волны, и в плазме устанавливается волна пост. амплитуды. Для плазмы, помещённой в магн. поле, кроме Л. з. возможно также т. н. циклотронное затухание на частотах $\omega = n\omega_H$ (n — целое число; ω_H — ларморовская частота).

Б. Д. Шапиро, В. И. Шевченко.

ЛАНДАУ ТЕОРИЯ фазовых переходов 2-го рода — общая теория, основанная на представлении о связи фазового перехода 2-го рода (ФП) с изменением группы симметрии физ. системы. Построена Л. Д. Ландау в 1937. Симметрия является качеств. характеристикой, она может изменяться при бесконечно малом изменении состояния системы. Это означает, что ФП происходит при определ. значениях параметров (темпер., давления и т. п.). Возникновение упорядоченного (ферромагн., сегнетоэлектрич. и т. п.) состояния приводит к *спонтанному нарушению симметрии*, присущей системе в неупорядоч. состоянии. Для количественного описания степени нарушения симметрии в Л. т. вводят *параметр порядка* Φ , линейно преобразующийся при преобразованиях из группы симметрии неупорядоч. фазы.

В Л. т. рассматривают термодинамич. потенциал (энтропию Гиббса) $F(\Phi, A_i)$ для неравновесного значения параметра порядка Φ при заданных значениях термодинамич. параметров A_i (темпер., давления и т. п.) и постулируют разложимость потенциала $F(\Phi, A_i)$ в ряд по степеням Φ . Для выяснения вида особенностей термодинамич. ф-ций в Л. т. достаточно рассмотреть простейший случай скалярного параметра порядка Φ , соответствующего группе симметрии Z_2 . Эта группа содержит единственный нетривиальный элемент симметрии $\Phi \rightarrow -\Phi$. Термодинамич. потенциал имеет вид

$$F(\Phi) = F_0 + V(a_2\Phi^2/2 + a_4\Phi^4/4 - h\Phi), \quad (1)$$

где V — объём системы; коэф. a_n являются ф-циями темп-ры T и давления P ; h — внеш. поле. Равновесное значение $\Phi = \Phi_0$, определяемое условием $\partial F / \partial \Phi = 0$, считается малым. ФП происходит при условии $a_2 = 0$, $a_4 > 0$. Ур-ния $a_2 = 0$, $h = 0$ определяют линию на плоскости $P-T$ для однокомпонентной системы. Вблизи этой линии при фиксиров. значениях всех термодинамич. переменных, кроме T , величина a_2 приближённо представляется линейной ф-цией темп-ры: $a_2 = \alpha T$, где $\alpha = -(T/T_c) - 1$, α — постоянная, T_c — темп-ра перехода. Зависимость Φ_0 от T имеет вид $\Phi_0 = 0$ при $T > 0$; $\Phi_0 = (|a_2|/a_4)^{1/2}$ при $T < 0$. Равновесное значение термодинамич. потенциала $F(\Phi_0)$ получается подстановкой Φ_0 в (1), после чего можно получить поведение любых термодинамич. величин в окрестности T_c . Темп-ёмкость C изменяется в точке перехода скачком: $\Delta C = -a^2/2a_4 T_c$. Обобщённая восприимчивость $\chi = (\partial \Phi_0 / \partial h)_h \neq 0$ обращается при $T = T_c$ в бесконечность: $\chi = (\alpha T)^{-1}$ при $T > T_c$; $\chi = (2\alpha|\tau|)^{-1}$ при $T < T_c$. Критические показатели в Л. т. имеют след. значения: $\alpha = 0$, $\beta = 1/2$, $\gamma = 1$, $\delta = 3$, $\nu = 1/2$, $\eta = 0$. Л. т. не обладает масштабной инвариантностью, поэтому нек-рые соотношения между критич. показателями, напр. $\alpha = 2 - d\nu$, $\delta = (d+2-\eta)/(d-2+\eta)$, не выполняются (здесь d — размерность пространства). Л. т. является теорией самосогласованного поля, её можно получить из микроскопич. теории в предположении о большом радиусе действия сил между частицами, усредн. поле, действующее на данную частицу со стороны всех остальных.

Выше рассмотрено однородное во всём объёме упорядочение системы. Для учёта пространственных флуктуаций параметра порядка $\Phi(x)$ следует записать термодинамич. потенциал $F\{\Phi(x)\}$ как функционал медленно меняющейся в пространстве неравновесной конфигурации $\Phi(x)$:

$$F\{\Phi(x)\} = \int [c(\nabla\Phi)^2/2 + a_2\Phi^2/2 + a_4\Phi^4/4 - h\Phi] dx + F_0. \quad (2)$$

Равновесная конфигурация $\Phi(x)$ определяется условием минимальности функционала (2):

$$\delta F / \delta \Phi = -c\nabla^2\Phi + a_2\Phi + a_4\Phi^3 - h(x) + 0.$$

При малых $h(x)$ этому условию удовлетворяет ф-ция $\Phi(x) = \Phi_0 + \Phi_1(x)$, где Φ_0 определено выше, а $\Phi_1(x) = \int G(x-x')h(x')dx'$, $G(x)$ — ф-ция Грина линейного оператора $L = -c\nabla^2 + a_2 + 3a_4\Phi_0^2$. Корреляц. ф-ция тепловых флуктуаций $K(x) = \langle \Phi(0)\Phi(x) \rangle$ совпадает с G с точностью до множителя и для случая $d=3$ описывается:

$$K(x) = TG(x) = T(4\pi cx)^{-1} \exp(-x/r_c),$$

$$r_c^2 = c\chi = c/(a_2 + 3a_4\Phi_0^2),$$

это Орнштейна — Цернике формула. Величина r_c имеет смысл корреляц. радиуса флуктуаций; r_c неограниченно возрастает при $T \rightarrow T_c$. Гипотеза о разложимости $F(\Phi)$ в ряд справедлива до тех пор, пока флуктуации Φ_1 в объёме $V \sim r_c^3$ малы по сравнению с характерной равновесной величиной $\Phi_0 = (|a_2|/a_4)^{1/2}$; в противном

ЛАНДАУ

подчиняются статистике Бозе — Эйнштейна, а жидкий ^4He представляет собой квантовую бозе-жидкость. Полное теоретич. рассмотрение свойств бозе-жидкости — сложная нерешённая до сих пор задача. Как показал Н. Н. Боголюбов (1947), сверхтекучесть ^4He может быть рассмотрена на модели слабо неидеального бозе-газа, в к-ром при понижении темп-ры происходит бозе-конденсация: накопление в одном квантовом состоянии с наивысшей энергией макроскопич. числа бозе-частиц. Именно наличие бозе-коиденсата приводит к формированию спектра, удовлетворяющего критерию Ландау. Эксперимент показывает, что доля атомов ^4He , находящихся в конденсате при $T=0$, составляет ок. 10%. Качественное согласие теории с наблюдаемым спектром элементарных возбуждений было достигнуто при учёте свойств волнистой ф-ции осн. состояния (Р. Фейнман, 1953—54).

По совр. представлениям, критерий Ландау не является определяющим для решения вопроса о сверхтекучести квантовой жидкости. Имеются примеры сверхтекучих систем, где критерий Ландау заведомо нарушен (бесщелевые сверхпроводники, сверхтекучая А-фаза ^3He). Фундаментальным свойством сверхтекучих систем является наличие сверхтекущего компонента — макроскопич. фракции жидкости, движение частиц к-кой когерентно (см. Гелий жидкий, Сверхтекучесть, Когерентность).

Лит.: Ландау Л. Д., Собр. трудов, т. 1, М., 1969, с. 352—366; Хазатников И. М., Теория сверхтекучести, М., 1971; Фейнман Р., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1975; Воловик Г. Е., Сверхтекучие свойства А-фазы, Н-е, «УФИ», 1984, т. 143, с. 73. *В. П. Минесов.*

ЛАНДАУ УРОВНИ — квантованные значения энергии заряд. частиц (электропров и др.), движущихся в плоскости, перпендикулярной магн. полю. Согласно классич. механике, движение частиц с массой m и зарядом e в плоскости, перпендикулярной магн. полю \mathbf{H} , представляет собой периодич. движение по окружности под действием Лоренца силы с круговой частотой $\omega_c = |e|H/mc$ (т. н. циклотронной частотой). В квантовой механике такому физическому движению по окружности соответствуют движения с квантованными значениями энергии: $E_n = (n + \frac{1}{2})\hbar\omega_c$ (n — неотрицат. целое число). Это явление наз. орбитальным квантованием. Величина $|e|H/mc$, характеризующая Л. у., равна $1.16 \cdot 10^{-8}$ эВ/Гс (если e — заряд электрона) и $E_n = 1.16 \cdot 10^{-8} \cdot (n + \frac{1}{2})H$ (эВ). Волновая функция n -го Л. у. свободной частицы (электрона) имеет вид

$$\Psi_n = \pi^{-1/4} (2^n n! r_c)^{1/2} \exp \left\{ \frac{i}{\hbar} (p_x x + p_z z) - \frac{(y - y_0)^2}{2r_c^2} \right\} \times H_n \left(\frac{y - y_0}{r_c} \right),$$

где p_x , p_z — x - и z -компоненты импульса частицы (ось z выбрана вдоль направления поля \mathbf{H}), H_n — полиномы Эрмита, $r_c^2 = \hbar/m\omega_c$, а y_0 соответствует координате y центра орбиты (окружности), по к-рой вращается частица в плоскости xy при классич. описании движения в магн. поле (одновременно координаты x и y центра орбиты в квантовой механике задать нельзя). Каждый Л. у. с фиксированным p_z имеет бесконечную кратность вырождения, что является следствием независимости энергии от положения центра орбиты; кратность вырождения конечна для системы, конечной в плоскости xy . Возможность наблюдения Л. у. определяется безразмерным параметром $\omega_c t$, где t — время релаксации, задающее ширину (размытие) Л. у. (при $\omega_c t \geq 1$ столкновения электронов редки и преобладающее влияние на их движение оказывает магн. поле).

Существованием Л. у. объясняется диамагнетизм электронов проводимости в металлах и полупроводниках (Ландау диамагнетизм). Учёт Л. у. важен при рассмотрении систем заряд. частиц в магн. поле в разл. задачах физики плазмы, физики твёрдого тела (напр., де Хаза — ван Альфена эффект, Лифшица — Онсагера квантование), астрофизики.

Лит.: Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Квантовая механика, 3 изд., М., 1974; Ашкрофт Н., Мермин Н., Физика твёрдого тела, пер. с англ., т. 1, М., 1979.

А. Э. Мейерович.

ЛАНДАУ — ЛИФШИЦА УРАВНЕНИЕ макроскопич. ур-ние бездиссипативного движения вектора намагниченности ферромагнетика в магн. поле (Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, 1935). Л.—Л. у. имеет вид

$$\dot{\mathbf{M}} = -\gamma [\mathbf{MH}_{\text{eff}}], \quad (1)$$

где $\mathbf{M}(r, t)$ — намагниченность единицы объёма ферромагнетика (ФМ), γ — магнитомеханическое отношение, $\mathbf{H}_{\text{eff}}(r, t)$ — эфф. магн. поле, определяемое как функциональная производная свободной энергии $F(M, \partial M / \partial x_i)$ ФМ по намагниченности:

$$\mathbf{H}_{\text{eff}} = -\frac{\delta F}{\delta M} = -\frac{\partial F}{\partial M} + \frac{\partial}{\partial x_i} \frac{\partial F}{\partial (\partial M / \partial x_i)}. \quad (2)$$

Если учитывать только обменное взаимодействие и энергию магнитной анизотропии, то свободная энергия F единицы объёма неоднородно намагниченного ФМ

$$F(M, \frac{\partial M}{\partial x_i}) = \frac{1}{2} \alpha_{ik} \frac{\partial M}{\partial x_i} \frac{\partial M}{\partial x_k} + w_a(M) + \Phi(M^2) - (M \cdot H), \quad (3)$$

где первое слагаемое учитывает вклад обменного взаимодействия, второе — магн. анизотропии; φ — ф-ция, обусловленная в осн. обменным взаимодействием; последнее слагаемое — энергия зеемановского взаимодействия с внеш. полем.

При этом H_{eff} с точностью до несущественных слагаемых, направленных вдоль M , равно

$$H_{\text{eff}} = H + \alpha_{ik} \frac{\partial^2 M}{\partial x_i \partial x_k} - \frac{\partial w_a(M)}{\partial M}. \quad (4)$$

Л.—Л. у. отражает факт сохранения макроскопич. намагниченности при динамич. процессах в ФМ, ферромагнетизм к-рых обусловлен обменным взаимодействием. Л.—Л. у. применяется, напр., при теоретич. рассмотрении доменной стены динамики и ферромагнитного резонанса.

Л.—Л. у. показывает, что вектор M под действием момента $[M \cdot H_{\text{eff}}]$ прецессирует, т. е. в ФМ могут распространяться низкочастотные спиновые волны. В изотропном ФМ ($w_a = 0$, $\alpha_{ik} = \delta_{ik}$, где δ_{ik} — Кронекер символ) спектр таких спиновых волн имеет квадратичную зависимость от волнового вектора: $\omega = \gamma(H + \alpha M_0 k^2)$, где ω и k — частота и волновой вектор колебаний, M_0 — равновесная намагниченность вдоль внешн. магн. поля.

Точное ур-ние движения вектора M должно учитывать, в отличие от ф-л (1) — (4), также наличие размагничивающего фактора и эффекты (обычно слабые), обусловленные диполь-дипольным взаимодействием.

Для описания процесса диссипации (приближение M к его равновесному направлению, совпадающему с направлением H_{eff}) в правую часть (1) дополнительно вводят выражение R , записываемое либо в представлении Ландау — Лифшица (с одним диссипативным коэф. β)

$$R = \beta [M \dot{M}], \quad (5)$$

либо в представлении Блоха — Бломбергсона (учитывающем различие времён продольной и поперечной спиновой релаксации T_1 и T_2)

$$R = -\frac{1}{T_1} \{M - e(eM)\} - \frac{1}{T_2} \{e(eM) - M_0\}, \quad (6)$$

где $e = M_0/M_0$ — единичный вектор вдоль направления равновесного магн. момента M_0 . Представления (5) и (6) принципиально различны: в случае (5) магн. релаксация происходит с сохранением полного магн. момента тела, а в случае (6) это обычно не так. Если компоненты магн. момента релаксируют синхронно, без отставания друг от друга, то следует предпочтеть выражение (5). Ф-ла (6) предпочтительнее в условиях, когда, как правило, релаксация продольного компонента протекает

заметно медленнее, чем поперечного. Ур-ние типа (1) с диссипативным членом (6) наз. ур-нием Блоха (F. Bloch, 1946).

Л.—Л. у. применимо не только к ФМ, но также к парамагнетикам и в теории ядерного магнетизма (см. Ядерный магнитный резонанс).

Лит.: Ахназер А. И., Барьяхтар В. Г., Пелтиминский С. В., Спиновые волны, М., 1967; Ландайдау Л. Д., Сбор. трудов, т. 1, М., 1969, с. 128—43; Уайт Р. М., Квантовая теория магнетизма, пер. с англ., М., 1972; Косевич А. М., Швайцер Б. А., Ковалев А. С., Нелинейные волны намагниченности. Динамические и топологические солитоны, К., 1983.

ЛАНДЕ МНОЖИТЕЛЬ (g -фактор, фактор магнитного расщепления) — множитель в ф-ле для расщепления уровней энергии атома в магн. поле, определяющий масштаб расщепления в единицах $\mu_B H$ (μ_B — магнетон Бора, H — напряженность магн. поля, см. Зеемана эффект). Введен А. Ланде (A. Landé) в 1921.

Л. м. для заданного уровня энергии зависит от характеризующих уровень квантовых чисел и в случае нормальной связи (см. Атомные спектры) выражается ф-лой Ланде

$$g = 1 + \frac{J(J+1) + S(S+1) - L(L+1)}{2J(J+1)},$$

где L , S и J — квантовые числа, определяющие соответственно величины квадратов полного орбитального, полного спинового и результирующего моментов атома. Для чисто орбитального момента ($S=0$, $L=J$) Л. м. равен 1, для чисто спинового момента ($L=0$, $J=S$) он равен 2. В общем случае Л. м. может принимать как значения между 1 и 2, так и значения меньше 1 (в т. ч. отрицательные) и больше 2.

Паряду с атомным Л. м. вводят ядерный Л. м. (ядерный g -фактор), определяющий масштаб расщепления уровней энергии, связанного с матн. моментами атомных ядер. Ядерный Л. м. обуславливает масштаб расщепления в единицах $\mu_A H$ (μ_A — ядерный магнетон). М. А. Елякиевич.

ЛАНЖЕВЕНА УРАВНЕНИЕ — ур-ние движения макроскопич. тела, взаимодействующего с частицами термостата; их влияние учитывают при помощи согласованного включения в ур-ние силы трения и случайной винч. силы. Если без учёта взаимодействия с термостатом ур-ние движения имело вид

$$md^2r/dt^2 + \text{grad } U(r, t) = 0,$$

где m — масса частицы, U — потенц. энергия, то соответствующее Л. у. принимает форму

$$md^2r/dt^2 + h dr/dt + \text{grad } U(r, t) = F(t).$$

Здесь $h dr/dt$ — пропорциональная скорость $v = dr/dt$ силы трения, а $F(t)$ — случайная сила. Последняя обусловлена одноврем. воздействием на тело большого числа частиц термостата, поэтому с большой точностью её можно считать нормально распределённой (см. Гаусса распределение). Ср. значение силы равно нулю, а корреляционная функция $\langle F_i(t_1)F_j(t_2) \rangle = B_{ij}(t_1-t_2)$ зависит лишь от $t=t_1-t_2$. Если время корреляции τ_k внешн. силы, совпадающее по порядку величин со временем одного соударения, $\tau_k \ll m/h$, то во всех соотношениях, содержащих лишь интегралы от корреляц. ф-ции, её можно считать пропорциональной δ -функции: $B_{ij}(\tau) = 2B\delta_{ij}\delta(\tau)$.

Величина B связана с коэф. трения h , т. к. и трение и внешн. сила обусловлены взаимодействием тела с термостатом. Этую связь легче всего установить для свободного движения, $U=0$, тогда при $t \gg m/h$ имеют место соотношения

$$\langle v^2(t) \rangle = 3B/mh, \quad \langle r^2(t) \rangle = 6Bt/h^2.$$

Из теоремы о равнораспределении энергии по степеням свободы следует, что $\langle v^2(t) \rangle = 3kT/m$, где T — абс. темп-ра, откуда $B = kTh$.

Это соотношение между интенсивностью случайной силы и коэф. трения является частным случаем флукуту-

ационально-диссипативной теоремы. Ф-ла для $\langle r^2 \rangle$ соответствует закону диффузии $\langle r^2(t) \rangle = 6Dt$, откуда получается связь $B = Dh^2$ между B , h и коэф. диффузии D , а также соотношение Эйнштейна $hD = kT$ между коэф. трения и коэф. диффузии.

Напр., при медленном равномерном движении сферич. частицы радиуса a в вязкой жидкости с коэф. динамич. вязкости η имеет место ф-ла Стокса $h = 6\pi a \eta$. Тогда для коэф. диффузии этой частицы получаем ф-лу $D = kT/6\pi a \eta$.

Л. у. получено П. Ланжевеном (P. Langevin) в 1908 в теории броуновского движения, его используют для описания случайного воздействия на разл. динамики системы, в кинетике фазовых переходов и др.

Лит.: Введение в статистическую радиофизику, ч. 1 — Рытов С. М., Случайные процессы, М., 1976; Климонтович Ю. Л., Статистическая физика, М., 1982.

Б. И. Татарский.

ЛАНЖЕВЕНА ФУНКЦИЯ — $L(x) = \text{cth } x - x^{-1}$; представляет собой большинством статистич. среднее величины $\cos \theta$, где θ — угол между вектором магн. момента m или электрич. дипольного момента p и вспр. полем (магн. H или электрич. E).

$$L(x) = \overline{\cos \theta} = \int \exp(x \cos \theta) \cos \theta d\Omega / \int \exp(x \cos \theta) d\Omega, \quad (1)$$

где $x = -V/kT$, $V = -mH$ (или $V = -pE$) — потенц. энергия, T — темп-ра, $d\Omega = \sin \theta d\varphi d\theta$ — элемент телесного угла. Введена П. Ланжевеном (P. Langevin),

$B_J(x)$

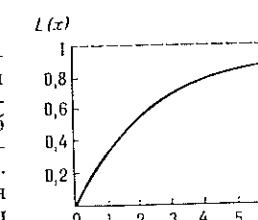

Рис. 1. График функции Ланжеvена $L(x)$.

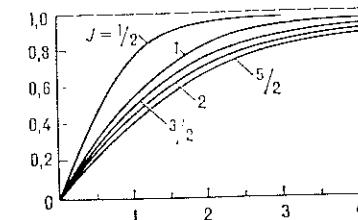

Рис. 2. График функции Бриллюэна $B_J(x)$.

1905) при вычислении магнитной восприимчивости парамагнетиков, а затем применена П. Дебаем (P. Debey) в теории поляризуемости диэлектриков.

$L(x)$ — классич. аналог функции Бриллюэна и $B_J(x)$, получающейся при вычислении тех же величин в квантовой статистике:

$$B_J(x) = \frac{2J+1}{2J} \text{ctn} \frac{2J+1}{2J} x - \frac{1}{2J} \text{ctn} \frac{1}{2J} x, \quad (2)$$

где J — полный квантовый момент кол-ва движения с $(2J+1)$ значениями проекции. При $J \rightarrow \infty$ (классич. предел) ф-ла (2) переходит в (1).

Ур-ние для намагниченности M (или вектора поляризации) записывается с помощью (1) в виде

$$M = NmL(x) \quad (3)$$

(N — число магн. атомов в образце).

В слабых полях $x \ll 1$, $L(x) \approx x/3$, следовательно, $M = Nm^2H/3kT$.

Ф-ла (3) применяют и в случае ферромагнетиков (в приближении молекулярного поля $H^* = \lambda M$). При этом в выражение $x = mH/kT$ вместо H следует представить $H + H^*$, что даёт ур-ние намагниченности ферромагнетика (см. Среднее поле приближение).

Лит.: Киттель Ч., Введение в физику твердого тела, пер. с англ., М., 1978; Ашкрофт Н. Мермин Н., Физика твердого тела, пер. с англ., т. 2, М., 1979.

ЛАНЖЕВЕНА — ДЕБАЯ ФОРМУЛА — выражает зависимость диэлектрич. проницаемости ϵ полярного диполя от дипольного электрич. момента p со-ставляющих его молекул. Л.—Д. ф. является обобще-

следует Л. у.:

$$\frac{\partial f}{\partial t} = \sum_i \left(\frac{\partial H}{\partial q_i} \frac{\partial f}{\partial p_i} - \frac{\partial H}{\partial p_i} \frac{\partial f}{\partial q_i} \right) = \{H, f\}, \quad (1)$$

где $\{H, f\}$ — Пуассона скобка, H — ф-ция Гамильтонова.

Из постоянства ф-ции распределения f вдоль фазовых траекторий можно сделать важный для статистич. физики вывод, что f в случае статистич. равновесия зависит лишь от интегралов движения системы.

В квантовой статистич. механике система описывается статистич. оператором (матрицей плотности) ρ , к-рый удовлетворяет квантовому Л. у.:

$$i\hbar \frac{\partial \rho}{\partial t} = [H, \rho], \quad (2)$$

где квадратная скобка обозначает коммутатор операторов H и ρ , т. е. $[H, \rho] = H\rho - \rho H$, H — оператор Гамильтонова, $[H, \rho]/i\hbar$ — квантовая скобка Пуассона, \hbar — постоянная Планка. Ур-ние (2) является квантовым аналогом классич. Л. у. (1). Стационарным равновесием решением Л. у. является произвольная ф-ция от H , вид к-рой определяется типом статистического ансамбля Гиббса. Неравновесные ф-ции распределения статистич. систем находятся как решения Л. у., зависящие от параметров, к-рые описывают неравновесное состояние.

Лит. см. при ст. Статистическая физика. Д. Н. Зубарев.

ЛИФШИЦ — ОНСАГЕР КВАНТОВАНИЕ — обобщение правила орбитального квантования электронов в магн. поле (см. Ландау уровни) для случая произвольного закона дисперсии носителей заряда в металлах. В металле для электронов, находящихся вблизи *ферми-поверхности*, значения энергии уровней Ландау $E_n \sim \varepsilon_F (\varepsilon_F —$ энергия Ферми) намного превосходят характерное расстояние между ними $\hbar\omega_c$ ($\omega_c = eH/m^*$ — циклотронная частота, e и m^* — заряд и эф. масса носителей). Обычно в металлах в поле $H \sim 10^4$ Э отношение $\varepsilon_F/\hbar\omega_c \sim 10^4$. Поэтому в металлах орбитальное квантование описывается квазиклассически, а уровень Ландау характеризуются высокими квантовыми числами ($n \sim 10^4$). При этом разность соседних разрешённых уровней Ландау $\Delta E_n = E_n - E_{n-1}$ для носителей с фиксированной проекцией k_H волнового вектора k на направление H определяется периодом T_p движения по соответствующей (замкнутой) орбите (в импульсном пространстве) на поверхности Ферми: $\Delta E_n (k_H) = 2\pi\hbar/T_p$. Очевидно, что период движения по орбите с фиксированной энергией $T(\varepsilon)$ на поверхности Ферми определяется площадью сечения $S(\varepsilon)$ поверхности Ферми данной орбитой $T(\varepsilon) = (c/eH)(\partial S/\partial\varepsilon)$. Т. к. движение частицы квазиклассично $\Delta E_n \ll \varepsilon_n$, то $\partial S_n/\partial\varepsilon_n = (S_{n+1} - S_n)/(\varepsilon_{n+1} - \varepsilon_n)$ и условие орбитального квантования для электронов в металле фактически задаёт изменение площади, охватываемой орбитой в импульсном пространстве, при переходе с одной орбитой на другую: $\Delta S = S_{n+1} - S_n = 2\pi\hbar H/c$. Это условие означает, что Л.—О. к. является фактически квантованием площадей $S_n = (2\pi\hbar H/c)(n + \gamma)$, где безразмерная величина $\gamma(k_H)$ в простейших случаях близка к $1/2$.

Л.—О. к. лежит в основе нек-рых эксперим. методик определения формы и структуры *ферми-поверхностей*. С помощью Л.—О. к. объясняются разл. осцилляционные эффекты в металлах в магнитном поле, напр. *две Хааза — зан Альфена эффект* (см. Квантовые осцилляции в магнитном поле). Теория Л.—О. к. построена независимо И. М. Лиштенбергом и Л. Онсагером (L. Onsager) в 1952.

Лит.: Киттель Ч., Квантовая теория твердых тел, пер. с англ., М., 1967; Лиштенберг И. М., Азбелль М. Я., Каганов М. И., Электронная теория металлов, М., 1971; Ашкрофт Н., Меррин Н., Физика твердого тела, пер. с англ., т. 1, М., 1979; Абрикосов А. А., Основы теории металлов, М., 1987.

ЛИХТЕНБЕРГА ФИГУРЫ — картины распределения электровых каналов, стелющихся по поверхности твёрдого диэлектрика при т. н. скользящем разряде. Впервые

наблюдались Г. К. Лиштенбергом (G. Ch. Lichtenberg) в 1777.

ЛИ — ЙНГА ТЕОРЕМА — теорема о распределении нулей большой статистич. суммы для ферромагн. Изиинга модели $Z(w) = \sum_{n=0}^N w^n Z_n$, где $w = \exp(-2\mu H/kT)$, H — напряжённостьмагн. поля, μ —магн. момент, Z_n — статистич. сумма с заданным полныммагн. моментом $M = \mu n$. Согласно Л.—Я. т., все нули полинома $Z(w)$ расположены на единичной окружности $|w|=1$ в комплексной плоскости w . Доказана Ли (Lee Tsung Dao) и Янгом (Yang Chen Ning) в 1952 для модели Изиинга произвольной размерности, а также для эквивалентной ей модели рецёточного газа. В термодинамич. пределе ($N \rightarrow \infty$) нули $Z(w)$ непрерывно заполняют окружность $|w|=1$, за исключением (при темп-ре T выше темп-ры T_c фазового перехода) нек-рой окрестности (лакуны) вокруг точки $w=1$. При $T \rightarrow T_c$ лакуна сужается, и при $T \leq T_c$ нули заполняют всю единичную окружность, что означает появление сингулярности свободной энергии $F = -kT \ln Z$ как ф-ции H при $H=0$. Вблизи края лакуны плотность распределения нулей $\rho(w)$ имеет степенну ю сингулярность. Соответствующие показатели при $T \rightarrow T_c$ связаны с критическими показателями (индексами) для фазового перехода в модели Изиинга. Для точно решаемой двумерной модели Изиинга плотность нулей $\rho(w)$ удаётся вычислить.

Впоследствии Л.—Я. т. была доказана также для др. статистич. моделей, в частности для сферич. ферромагнетика.

Лит.: Lee T. D., Yang C. N., Statistical theory of equations of state and phase transitions I—II, Phys. Rev. A, 1952, v. 87, p. 404, 410; Хуанг К., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1966.

М. В. Фёдоровский.

ЛОБОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ — то же, что *аэродинамическое сопротивление*.

ЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ — физ. устройства, реализующие функции матем. логики. Л. с. исказделяются на 2 класса: комбинационные схемы (Л. с. без памяти) и последовательностные схемы (Л. с. с памятью). Л. с. являются основой любых систем (различных назначений и физ. природы).

обработки дискретной информации. Л. с. может быть представлена в виде многочленосинка (рис. 1), на к-рый поступают n входных сигналов и с к-рого снимается m выходных сигналов. При этом как независимые (логич. и ские) переменные X_1, \dots, X_n , так и ф-ции Y_1, \dots, Y_m , также наз. логическими, могут принимать к-л. значения только из одного и того же конечного множества значений.

Напр., распространены т. н. двоичные Л. с., для к-рых все множество сигналов ограничено двумя значениями, отмечаемыми символами 1 и 0 и подчиняющимися условию: $a=1$, если $a \neq 0$, и $a=0$, если $a=1$. Для представления чисел с помощью двоичных переменных 0 и 1 чаще всего применяют т. н. позиционный двоичный код, в к-ром разряды двоичного числа расставлены по степеням числа 2:

$$X_n \cdot 2^n + \dots + X_2 \cdot 2^2 + X_1 \cdot 2^1 + X_0 \cdot 2^0.$$

Напр., двоичное число $1101_2 = 1 \cdot 8 + 1 \cdot 4 + 0 \cdot 2 + 1 \cdot 1 = 13$. Поэтому при описании работы Л. с. необходимо различать, выступает данный сигнал в качестве числа или в качестве логич. переменной.

Для описания работы Л. с. используют табличный или аналитич. способы. В первом случае строят т. н. таблицу истинности, в к-рой приводятся все возможные сочетания входных сигналов (аргументов) и соответствующие им значения выходных сигналов (логич. ф-ций). В двоичной логике число разл. сочетаний из n аргументов равно 2^n , а число логич-

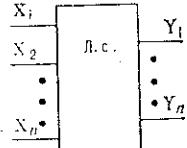

Рис. 1.